

КАТЯ ВОДЯНОВА

A woman with dark hair in a bun, wearing a black dress, sits in a forest at night. She holds a cupcake on a small plate. Behind her, a large white wolf howls under a full moon. In the foreground, a black cat with yellow eyes sits. The background features dark trees with autumn leaves and distant mountains.

НЕ ХОТЕЛ БЫ
ВЕДЬМУ В ТЕЩИ,
МИЛЫЙ?

Катя Водянова
Не хотел бы ведьму
в тещи, милый?

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69491101
SelfPub; 2023*

Аннотация

Любимый муж бросил тебя и ушел к молоденькой красотке? Прокляни его, ты же ведьма! Ах, не хочешь? Тогда отомсти с размахом – стань его тещей. Тем более папочка разлучницы очень даже ничего. Главное, не спрашивай, куда он уходит в полночь, и не влюбись сама!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	40
Глава 5	53
Глава 6	63
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Катя Водянова

Не хотел бы ведьму в тещи, милый?

Глава 1

“В каждой женщине живет ведьма, только наша умеет колдовать по-настоящему”, – так любит говорить тетушка Ингрид, когда меня особенно сильно накрывает тоска. Ну да, все вокруг правильные и обычные, с обычными проблемами и возможностями, а я... ведьма. Которая живет в мегаполисе, торгует косметикой из натурального сырья и только что пережила развод с любимым мужем. Вообще-то всем ночным, наделенным древней силой, положено защищать людей от пришельцев из других миров, жадных до человеческой крови и душ, но в городе хватало и других защитников, поэтому я забросила свое удостоверение куда-подальше, получила нормальное образование и жила очень просто и счастливо вместе с мужем, Тони. Целых тринадцать лет, пока он не встретил Роуз и не испытал “взрыв, помутнение, чувство, что мир перевернулся, распался на куски и собрался вновь уже в облике одного человека”. Бред, как по мне, или “типичное пахомышление”, как утверждает Джоанна, моя луч-

шая подруга.

Тетушка Ингрид предлагала проклясть Тони: вечная импотенция не способствует крепкому браку. Морриган, моя сестра, хотела принести его скальп, а мама, как самая добрая, посоветовала просто и надежно приворожить бывшего мужа.

Как современная женщина, открытая новому, я не считаю мужчину центром своего существования, поэтому просто отпустила Тони, даже научилась загонять чувства под плинтус и улыбаться ему и его невесте.

Ах да, они с Роуз решили пожениться летом, точно как мы. Когда думаю об этом, сразу же наворачиваются слезы, а я ведь обещала себе больше не плакать. И уже целых полгода нарушаю это обещание.

Даже сейчас захотелось, стоило подумать о Тони, но ноутбук запищал уведомлением о видеовызове, пришлось побыстрому промокнуть глаза салфеткой и ответить. Тем более звонила Роуз.

– Элис! – воскликнула она. – Я так рада тебя видеть! У-и-и-и! Ты еще похорошела и расцвела! Новая стрижка – просто высший класс!

Волосы я отрезала после развода с Тони, теперь они и до плеч не достают, зато сами собой закручиваются в локоны. До сих пор немного скучаю по их тяжести и тому, как мужчины оборачивались вслед моей косе, доходившей почти до колен.

У Роуз тоже были шикарные волосы, настоящая грива, правда, белоснежная. Этакий идеальный платиновый блонд, что раздражает – абсолютно натуральный, уж я-то знаю. И в целом Роуз была вся такая натурально-идеальная, что мне казалось – окажусь с ней на расстоянии метра – выцарапаю глаза. Или прокляну, пусть все лицо покроется бородавками, а голова облысеет. Я могу, я же ведьма.

Теоретически. Практически же еще никого не проклинала. Потому что я цивилизованная женщина, которая не верит в сверхъестественное и решает все проблемы исключительно законными способами.

– Ты тоже прекрасно выглядишь, Роуз, – монотонно пробубнила я. Очень надеюсь, что в эту пустую блондинистую голову придет мысль свернуть разговор, которому не рад собеседник.

– Потому что все невесты – красавицы! Тебе тоже срочно нужно выйти замуж! – заключила она.

“Я и была замужем, пока ты не разрушила наш брак!” – так и рвалось с языка, но я только улыбнулась и сдержанно кивнула Роуз. На эту красотку легко примерялся облик разлучницы, однако в реальности мисс Макдугалл была сама невинность и уж точно не строила глазки женатым мужчинам. Они с Тони даже не целовались до нашего развода!

В конце концов, Роуз же не виновата, что родилась такой красивой, доброй, улыбчивой и идеальной! И я не буду насылать на нее порчу, даже если очень хочется.

– Приезжай к нам на свадьбу, в Лейквуде полным-полно холостяков!

Кресло будто само собой поехало назад, а я почувствовала, что теряю равновесие.

– Не переживай, Элис, все расходы за наш счет! – продолжала щебетать Роуз, пока я выползала из-под стола. – Я до сих пор чувствую себя виноватой, что разрушила ваш с Тони брак. А сегодня утром проснулась и поняла, что должна найти тебе нового мужа. А в Лейквуде с этим не будет проблем. Элис, ты в порядке? – добавила она с беспокойством.

– Да, конечно, все отлично! Давно пора было заменить это кресло, – я все же села и натужно улыбнулась невесте моего мужа.

Что за глупости она болтает? Как будто мне нужен кто-то другой?! Да в целом мире нет никого лучше Тони.

Мы познакомились еще в начальной школе, когда он облил меня водой и получил за это удар рюкзаком по голове. После чего Тони подкинул мне в шкафчик крысу, а через два дня вытаскивал из своего огромных склизких червей. Постепенно наши разборки зашли так далеко, что в школу пригласили обоих родителей. Его эмоциональная мама чуть не подралась с моей, но потом они договорились до чего-то и ругали нас уже вдвоем. Войну это не остановило, она просто перешла на новый уровень пакостей. Тот, на котором сражаются истинные мастера.

К средней школе нашу ненависть можно было нарезать

пластами и продавать особо добрым людям. И это продолжалось до тех пор, пока я не угодила в больницу со сломанной ногой. Весь класс пришел навестить меня, а Тони задержался дольше прочих и подсунул под подушку сложенный тетрадный лист, на котором было выведено: “Без тебя в школе невыносимо скучно”. Потом мы как-то незаметно сблизились, но стремление опередить другого и стать лучшим никуда не делось.

Вместе на уроках, вместе на олимпиадах, вместе в колледж. Когда мы поженились, это даже никого не удивило. Как и развод. Я слышала тысячу этих “так и знала, что скоро расстанутся, первая любовь не бывает прочной”. Как будто они что-то знают о любви, тем более о нашей.

– Тогда решено: быстренько заканчивай дела и приезжай в Лейквуд! – Роуз придвинулась ближе к экрану, разглядывая, не повредила ли я себе что-нибудь, но, боюсь, даже сломанная нога не стала бы для нее препятствием. Мисс Макдугалл не поленилась бы перевезти всех холостяков этого Лейквуда ко мне в палату, чтобы уж точно осчастливить.

– Или прилетай, – добавила она.

– Нет, на машине комфортнее, спасибо, я подумаю.

Как и все ночные я терпеть не могла отрываться от земли, будь то полет на самолете или же жизнь в многоэтажном доме, поэтому предпочитала наземный транспорт.

– Жду-жду!

Роуз наконец-то отключилась, а я запустила подушкой в

стену и, чтобы не разреветься, пошла к холодильнику. Мама строго наказала жевать только сельдерей, но в такой ситуации больше всего хотелось чего-нибудь из запретного фаст-фуда и совет, не содержащий предложений кого-нибудь проклясть, приворожить или наслать торнадо. Поэтому я и позвонила Джоанне: та ничего не знала о ночных, зато успела трижды побывать замужем и родить детей каждому из супругов, последнему и вовсе двоих. Вот она точно разбиралась в человеческих способах решения конфликтов!

Подруга приехала к шести часам с двумя порциями картошки фри и чизбургерами, а еще огромными стаканами лимонада и угощением для Паци. Этот усатый демон от рода кошачьих имел отвратную привычку орать до тех пор, пока его тоже не угостят. Собирал дань с гостей, так сказать. И, как честный кот, не забывал про хозяйку: складывал часть добычи под мою подушку или в сумочку.

Я отнесла мурчащего Паци в комнату, забрала еду у подруги и с благодарностью осушила один из стаканов с лимонадом, после чего пересказала наш с Роуз разговор.

Джоанна сжевала свою порцию запретного фаст-фуда за считанные минуты, затем вытащила из моего холодильника ведерко с мороженым и запустила в него самую большую из ложек.

– М-м-м, обожаю это сочетание орешков и кленового сиропа! Сто лет не ела мороженое: детям нельзя, но если в морозилке появится хотя бы грамм – то нельзя перерастет в

“мама, ну дай, ну по-жа-луй-ста!”. И огромные глаза сверлят во мне дыры! Не дашь мороженое – будешь чувствовать себя чуть ли не серийным убийцей, дашь – готовься лечить их от ангины, диатеза и перелома пальцев на ногах!

– Это здесь при чем?

Я по одной таскала картошку, макала ее в кисло-сладкий соус и буквально парила в небесах. Надо было и самой сходиться за запретной едой: теперь рядом нет Тони, ведущего здоровый образ жизни, и нет мамы с ее: “В любой волнующей ситуации жуй листья салата! Так ты сохранишь свои бока от жировых складок, а разум – от волнующих ситуаций. Одна мысль, что придется снова жевать листья, будет отгонять их”.

– О, это средний! – вздохнула Джоанна. – Однажды он так тянулся за мороженым, что уронил курицу себе на ногу!

Я хрюкнула и чуть не подавилась картошкой. Подруга же нахмурила брови:

– Ты точно как тот врач в приемном отделении! Его “курица отомстила вам даже с того света” – до сих пор в голове звучит, когда готовлю. И вообще, знаешь, тебе не нужен Тони. Он отстой! Посмотри, сколько вокруг отличных парней! Дай им шанс, уверена, уже к осени найдешь себе кого получше Тони, а то и не одного!

– Нет, мне он ну-у-ужен, – я всхлипнула и надкусила чизбургер так жадно, что еле смогла прожевать.

Тони мой идеал! Мой мужчина! Моя жизнь! Столько лет

вместе, а Роуз увела его...

– Тогда все очень просто: ты едешь к ним на свадьбу в этот Лейквуд. Кстати, где это? надо будет поискать в интернете, дальше знакомишься с ее папашей...

– Зачем?

– В одном интервью Роуз рассказывала, что была ранним ребенком у родителей, ее мать сейчас где-то за границей развивает свой модный дом, а отец живет в глуши. Цитирую: “Мы с папочкой всегда были на одной волне, люблю его больше всех на свете”, – Джоанна изменила голос, сделав его сюсюкающим и придурковатым. Роуз, несмотря на всё, так не разговаривала. Она же Мисс Совершенство!

– Надо думать, – продолжала подруга, – что и папочка также любит свою малышку. Напоешь ему гадостей про Тони – и он запретит ему даже приближаться к Роуз! Идеальный план, как по мне.

– Думаешь, он станет слушать постороннюю женщину?

– Не постороннюю! А свою ближайшую подругу. Нет! Невесту!

Джоанна просияла так, будто только что, не сходя с этого места, доказала теорему, которая не давалась поколениям математиков, и теперь готова взять свою международную премию.

А по мне ее идея была просто ужасной.

– Невесту?

– Роуз ранний ребенок, настоящая красотка, не думаю,

что ее папочка – полная развалина. А ты – сочная ягодка тридцати лет. Только плечиком поведешь – и он твой!

– Тридцати двух! – напомнила я.

Для ведьмы, в общем-то, детский возраст. Мама и тетушка Ингрид до сих пор меняли ухажеров, а мои старшие сестры так и вовсе пока не думали о постоянных отношениях. Собственно, ведьмы в принципе редко о них думают, это я такая неправильная.

– И не уверена, что красивый, если верить твоей теории, обеспеченный холостяк так уж скучает по женскому обществу.

– Да, ты права, – согласилась подруга. – У тебя могут быть конкурентки. Придется подготовить оружие крупного калибра. Но помни, если ты решишься идти по этому пути, то сама станешь стервой-разлучницей, которая лишит невесту идеального жениха!

Она торжественно взмахнула ложкой и закапала мороженым половину стола, сразу же извинилась за это, но я не слушала, а только утирала слезы.

– Ты сама сказала, что Тони – отсто-о-ой!

– Для тебя – отстой, а для Роуз – идеал. Да много ли надо этим пустоголовым моделькам?

– Она закончила колледж в девятнадцать, а школу – в четырнадцать, Роуз – не пустоголова-а-ая. И супермодель с мировым именем в двадцать один! А я до сих пор продаю шампунь.

– И это отличные шампуни! Все, милая, не кисни! – Джоанна за пару секунд доела мороженое, потом подскочила ко мне и обняла за плечи. – Считай это миссией по избавлению Мисс Совершенство Роуз Макдугалл от примитивного Тони.

Глава 2

Спустя три дня, вооружившись советами от подруги и обновленным гардеробом, я неслась по шоссе на северной окраине страны и пыталась не проглядеть тот самый поворот на Лейквуд. Городков с таким названием обнаружилось целых семь, но Роуз, добрая душа, сбросила мне координаты для навигатора.

Я провела за рулем уже больше шести часов, останавливалась только один раз, чтобы перекусить на заправке и немного размять ноги, а заодно и выгулять Паци, поэтому включила радио погромче, чтобы случайно не заснуть. Кот сразу же замяукал, долго и протяжно вытягивая одну ноту.

Его мне подарила тетушка Ингрид, поборница традиций. Она считала, что у каждой приличной ведьмы должен быть фамильяр, хотя бы для статуса. И молчаливые пауки или ящерицы ее не устраивали, непременно нужна кошка. Черная, породистая с зелеными или желтыми глазами. Поэтому однажды на день рождения тетушка принесла мне Пацифику, миленького котеночка в розовой переноске. Она так мило дергала непропорционально большими ушами и жалостливо мяукала, что вернуть или отказаться от подарка не вышло.

Через месяц выяснилось, что Пацифик – это все же кот, его родословная отпечатана на принтере, и он – самое эгоистичное, наглое и злобное существо во вселенной.

Песня звучала бестолковая, про несчастную любовь и разбитое сердце, но меня внезапно проняло. Пришлось остановить машину и вдоволь порыдать, легче не стало, зато глаза покраснели и опухли, а Паци прижался к двери и смотрел на меня, как на умалишенную. И в самом деле, сколько можно плакать? Так Тони не вернёшь, нужны более решительные меры. Поэтому я вытерла слезы и поехала дальше, к тому самому Лейквуду, городу идеальных мужчин.

Пока что окрестности могли похвастаться только идеальной природой: высокими елями, горами, чьи белоснежные пики пронзают синее небо и яркими цветами вдоль дороги. Правда, сейчас солнце уже садилось, скрадывая краски. Сразу за нужным поворотом я набрала номер Роуз, но услышала только поток бесконечных извинений за то, что ее срочно вызвали для важной фотосессии, Тони тоже с ней, а мне следует ехать “прямо-прямо-направо-налево... и вот держи координаты, так точно не запутаешься” прямо к домику ее папы. Очень милого старичка, если верить Роуз. Но после обмана с поездкой я ей не верила. А вдруг невеста моего мужа решила так хитро избавиться от соперницы: заманила меня в глушь, чтобы спокойно выйти замуж за Тони где-нибудь ближе к экватору? Но деваться было некуда, до ближайшего мотеля часа два, пришлось ехать к назначенному месту.

Дорога здесь и вовсе взбесилась, сложившись такими петлями, что я вынуждено сбросила скорость до минимальной и еле плелась. Паци припал к стеклу и громко комментировал

все увиденное. А ещё громче – мою внешность. Даже попытался поиграть с волосами, отчего я едва не вылетела с дороги, дёрнув от неожиданности руль. Но быстро выровняла машину, отпихнула Паци и краем глаза заметила огромного белого волка под деревьями. Но стоило приглядеться внимательнее – и тот исчез, оставив после себя магический флер.

Непростое место – этот Лейквуд. Надеюсь, обещанные Роуз холостяки не сплошняком оборотни. Сама она точно обычный человек, я проверила и не раз.

Солнце за это время спряталось за вершины гор, и дорогу укрыло вечерней полутьмой. Если верить навигатору, до дома милого старичка Грегора Макдугалла оставалось совсем немного. Зато тот самый волк попался мне на глаза еще два раза, как будто охранял или присматривался.

По-хорошему, стоило бы остановиться и представиться, как положено, но я струсилa. Главный над местными ночными может без лишних разговоров привлечь к работе, а я неправильная ведьма. Такая... не боевая. Домашняя ведьма, которая маскируется под обычную женщину и делает это весьма успешно, раз за столько лет никто не раскусил.

Так что, выйдя из машины, я не стала очерчивать вокруг себя защитный знак, а на свой страх и риск отправилась вверх по тропинке. Дорога здесь заканчивалась, а домик был чуть дальше. Идти с дорожной сумкой и кошачьей переноской оказалось не очень удобно, еще и в сумерках, поэтому я поскользнулась и упала, роняя вещи. Паци тут же выскочил

наружу, затем ускакал в кусты, подпрыгивая как-то боком и мяукая что-то вроде: “Ушел на зов природы, вернусь не скоро”.

Я честно пыталась поймать бестолкового кота, потратила на это почти час и все равно вернулась на ту же тропинку, но еще более уставшая и с изодранными руками. В отличие от Паци природа меня не звала, скорее нашептывала: “Элис, уходи отсюда! Ты не создана выходить из зон охвата вай-фая”. Спорить с ней было глупо, а еще ужасно хотелось есть, пить и спать, поэтому я подняла сумку и дотащилась до дома. В конце концов там живет Грегор Макдугалл, цель моей поездки, попрошу его помочь мне с поисками кота – это же отличный способ сойтись поближе!

Но на деле до домика пришлось идти ещё минут десять, по узкой дорожке, вымощенной старыми каменными плитами. Кажется, “милый старичок” не любит гостей и не ждёт их: свет не горел ни на подходах к дому, ни внутри. Абсолютно темные окна, дверь закрыта, правда, ключ кто-то беспечно повесил на гвоздь. Туда же прилепил записку: “Ушел на пробежку. Еда в холодильнике, кровать можно занимать любую, я сплю на диване. Грег”. А рядом другим почерком приписали: “Но если ты красотка с пятым размером груди – ложись рядом!”. Я со вздохом опустила взгляд на свою “двойку” и порадовалась, что Грегора нет. Пусть чуть позже разочаруется.

Замок поддался сразу, а вот выключатель пришлось поис-

кать, зато когда щелкнула, то сразу же зажмурилась от яркого света.

В доме было чисто и как-то пусто. Никакой особенной мебели или милых пустячков, только самое необходимое. Зато пахло хвоей и почему-то проточной водой, как бывает рядом с рекой. Я робко огляделась по сторонам, затем приставила дорожную сумку к стене и решила немного пройтись по дому.

Уютно. Кухня отгорожена от гостиной только барной стойкой, а ещё из комнат – две спальни, абсолютно одинаковые по мебелировке и что-то за закрытой дверью, но туда я не полезла. Зато дважды обошла по кругу тот самый диван в гостиной. Он стоял прямо напротив стены с телевизором и аудиосистемой, до сих пор был разобран и укрыт клетчатой простыней. А рядом, на тумбочке, стояла бутылка молока, холодная и запотевшая. В кухонной же зоне на одном из стульев лежал полный комплект одежды, будто владелец разделся и сбежал куда-то.

Странно отдыхает этот Грегор. С другой стороны, а что ещё нужно "милому старичку"? Телевизор и немного молока. И красotka с пятым размером груди, добавил ехидный внутренний голос.

Но я таковой не являлась, поэтому просто прошла по гостиной, поглядела на горы, блестящие снегом под светом луны, озеро и лес, затем заняла одну из комнат. Пока разбирала постель и раскладывала вещи то и дело дергалась от воя

за окном и жалобного повизгивания, будто кого-то раздирали на части.

Надеюсь, это не Паци там умирает в муках.

Надеюсь, это не Паци там кого-то убивает.

Не кот, а стихийное бедствие! Зачем он сбежал в ночь?

В душе тоже не удалось успокоиться: так волновалась из-за кота и его возможных жертв. Или его в роли жертвы. Или себя в роли жертвы, потому как тетушка непременно подарит мне нового фамильяра, если я потеряю Паци. И не хочу никого, уже привыкла к этому коту.

Выскочила из душа буквально через минуту с мыслью отправиться на поиски немедленно, но за окном снова страшно завывли. Пожалуй, фамильяру без ведьмы тоже придется непросто, нужно побереечь себя, а не бежать искать бестолкового кота ночью в незнакомом лесу.

В доме же будто что-то изменилось. По спине побежали мурашки, а руки сами собой вытащили из сумки флакон с одним мощным зельем. Такое кого хочешь задержит, фирменный рецепт моей старшей сестры. А она настоящая боевая ведьма, в отличие от некоторых.

Я так и вышла из комнаты, спрятав в кармане халата флакон. В доме точно кто-то был, но он не потрудился включить свет или телевизор. Только открыл холодильник и жаднопил молоко, не замечая меня.

Мужчина. Высокий и подтянутый. Скорее жилистый, чем мускулистый. Светлые волосы до плеч.

И абсолютно, совершенно, стопроцентно голый!

Даже Тони никогда не позволял себе разгуливать по дому в таком виде. Тем более – пить холодное молоко. Это же верный путь к ангине. А молоко из чужого холодильника – и вовсе к тюремному заключению.

Даже с зельем в руках я бы не хотела сражаться со здоровым сильным мужчиной, тем более за молоко Грегора Макдугалла, поэтому тихо, осторожно, медленно отступила назад.

"Вор" сразу же застыл на месте, шумно принялся и захлопнул холодильник. После чего резко повернулся ко мне: – Ты кто такая?

Разглядеть его лицо в темноте не получалось, тем более мой взгляд так и скользил вниз, к животу. Да, к животу. Или к коленям...

– Элис Фостер, – на автомате назвала я девичью фамилию. – Я приглашена на свадьбу, Роуз сказала, что...

– Я забыл! Она же предупреждала, – он стукнул себя ладонью по лбу и подошел совсем близко. Затем схватил мою руку и энергично пожал ее. – Грег Макдугалл!

"Милый старичок" так тряс мою ладонь, что та заболела, пришлось ее выдернуть и спрятать в карман халата.

Вообще мне еще не приходилось знакомиться с голыми мужчинами. Но Джоанна учила, что если я хочу захомутать кого-то, то не должна спорить или делать замечания. В конце концов, это его дом, может ходить и так. Вдруг у него неж-

ная и чувствительная кожа и все белье натирает? Или просто слишком жарко?

– А ты одна приехала? – поинтересовался Грег.

– С котом, Пацификом, но он сбежал. Надеюсь, здесь не водится опасных хищников или людей с сердечными заболеваниями? Просто Паци он...

– Да расслабься, – Грег беспечно махнул рукой, – найдем твоего кота! В Лейквуде их полно, бегают где хотят, и еще ни один хищник не покусился.

– Надеюсь, – я вздохнула и снова невольно уставилась на его... колени. Впечатляющие. Прямо сказать, никогда не видела колен лучше. Не то чтобы имела большой опыт по этой части, но...

– Кхм, – вдруг кашлянул Грег, затем стащил со стула джинсы и надел их прямо на голое тело. Висевшую там же клетчатую рубашку он проигнорировал, как и майку.

И снова достал бутылку молока, небрежно отпил и прислонился боком к холодильнику. Подумал о чем-то, щелкнул выключателем, и снова вернулся в прежнюю позу.

При ярком свете Грег все равно не тянул на “милого старичка”, скорее мой ровесник, может чуть старше, если верить тонким морщинками в уголках глаз и одной глубокой, что расчертила пополам лоб.

– Так ты подруга моей дочери?

– Я скорее со стороны Тони приглашена на свадьбу.

– Совершеннолетняя?

– Более чем.

– И не замужем?

– В разводе.

– Тогда нам определенно нужно выпить за знакомство! – прервал он череду вопросов и приглашающе отодвинул один из стульев перед подобием барной стойки.

Глава 3

За несколько часов до...

График дежурств на месяц был личной головной болью Грега. У каждого из оборотней, колдунов, ведьм, инквизиторов и прочих ночных были семьи, основная работа, прием у стоматолога и отпуск на островах. И все это надо учесть, запомнить и состыковать так, чтобы каждую ночь минимум трое патрулировали окрестности Лейквуда, а ещё семеро – были готовы прийти на помощь.

Грег и так вписывал себя и Уилла во все возможные окна, как двух самых одиноких и не обремененных, но патрульных не хватало. Ткань мира в окрестностях Лейквуда была особенно тонкой, здесь постоянно возникали разломы, откуда лезла нечисть. Грег же, как помощник мэра, а заодно главный над местными ночными, должен был все это сдерживать и загонять обратно.

Но и другие дела тоже никто не отменял.

– Она написала на меня заявление шерифу! – Джаспер ткнул пальцем в сидящую на соседнем стуле Табиту и зарычал от возмущения. – За домогательства!

Стройная мулатка, на которую оборачивались все мужчины Лейквуда, имевшие глаза, вздернула правую бровь и скрестила руки на груди.

Красавица, каких мало, ещё и черная волчица. Оборотень

редкой силы и окраса, но для Грегора она навсегда так и осталась малышкой Таби, которая дружила и до сих пор дружит с Роуз.

– Табита, – Грег старался говорить мягко и не выходить из себя. Но, дьявол, надавал бы обоим ремня и спровадил куда подальше! – Таби, мы не обращаемся к человеческим властям с делами ночных.

– Он меня лапал и слюнявил затылок – это человеческое преступление. Пусть отправляется в тюрьму! – отчеканила девушка.

– Джаспер?

– Ну, Грег, ну ты же знаешь, как это бывает: ты бежишь, кровь бурлит, трава пружинит под лапами, Луна зовёт, а рядом самочка в самой поре...

Таби вскочила с места и отвесила тому такую оплеуху, что у волка голова мотнулась. Джас зарычал на нее, а его тело задрожало, как перед трансформацией.

– Утихли оба! – Грег отпихнул кресло, перепрыгнул через стол и встал между спорщиками.

После чего поглядел на каждого, *по-особенному*, взывая к первобытным инстинктам и крови ночных. Таби и Джас приутихли и поникли, опустив головы. Уилл одобрительно кивнул и показал сжатый кулак, а Грег тут же отступил, сел на место и спокойно продолжил:

– Табита, за нарушение наших правил – дежурство вне очереди. Джаспер, тридцать дежурств вне очереди. Да, весь

этот месяц.

– Грег, ты в своем уме? – он взметнулся со стула. – Тридцать дежурств? За то что почти по-дружески потрепал Таби за загривок? Мы, волки, всегда так ухаживаем!

– Ухаживали, лет триста назад, – уточнил Грег. – Сейчас все иначе. Прежде, чем пытаться кого-то укусить за загривок, ты должен поинтересоваться желаниями девушки. И только получив ее полное и однозначное согласие – можешь деликатно облиз... поцеловать.

– Как получить это согласие? – Джаспер стукнул ладонью по столу. – Она закрывается от разговоров в волчьем облике!

– Потому что в тот момент – я патрульный, страж Лейквуда! А не "самка в поре", – Таби попыталась обжечь взглядом Джаспера и почему-то Уилла, затем уставилась куда-то в потолок. – И не хочу слушать разговоры озабоченных самцов.

– Стерва, – пробормотал Джас.

– Тридцать два дежурства, – Грег сделал пару пометок в графике и подавил в себе желание по-отечески оттаскать обоих волчат за уши. – Табита не двадцать четыре на семь волчица. Начни ухаживать за ней в другое время. Подари цветы, пригласи в кино или ресторан...

– Я пытался! Угощал ее...

– Дохлым кроликом! – перебила его Таби. – Дохлым. Кроликом! Декоративным! Его дети закопали в городском парке. А этот... Грег, давайте закончим это, иначе я его порву.

Джаспер не выглядел испуганным, но всем видом излучал

"вот видишь, и как за ней ухаживать?". Грег же прикрыл лицо ладонями, затем все же произнес:

– Попробовал бы ты жениться – вот там настоящие сложности, а здесь просто надо поискать варианты. И не трогать захоронения чужих питомцев!

Джас сник и покосился на Табиту. Та фыркнула и отвернулась. Дьявол бы побрал этих двоих! Теперь придется просить шерифа замять дело, пересматривать график, чтобы Таби патрулировала только в женском обществе. А Джас, соответственно, вообще без него. Сколько мороки...

Только Уилл улыбался, уже предвкушая, как Грег будет обхаживать его ради этого заявления. Конечно, он и здесь бы мог приказать, как альфа, но сам же ввел правило, что человеческие проблемы должны решаться по-человечески, надо ему следовать.

– Правду говорят, что нам нужен новый вожак, – пробормотал Джаспер, стукнул ладонью по дверному косяку и выскочил из кабинета.

Табита ушла молча, будто в душе соглашалась с Джаспером. О да, эти старые добрые времена! Грызня, насилие, убийства. Просто рай!

Грег скомкал лист с графиком и выбросил его в мусорку, затем нажал кнопку на коммуникаторе:

– Дина, расчерти мне сетку под новый график!

– Все нормальные люди давно делают их в электронном виде, – отбила секретарша.

– Хорошо, можешь ее распечатать, – согласился Грег и отключил связь.

Уилл широко улыбнулся из-под шляпы, затем перекатил в другой угол рта зубочистку и сел напротив.

– Многие болтают, что стае пора менять вожака? – Грег выставил на стол вазочку с орешками, которую держал специально для друга. Тот не так давно бросил курить и с тех пор постоянно искал, чем бы занять рот.

– Хватает идиотов. Многие думают, что ты уже не тот. Постарел, ослабел, потерял нюх и зубы. А как пошли слухи о свадьбе твоей дочери – Грегора Макдугалла заочно отправили на пенсию. Все эти графики, разговоры вместо старых добрых потасовок, внеплановые патрули как наказание. Да нормальный вожак взгрел бы Джареда, после чего лично приласкал Табиту, чтобы не дразнила всех запахом и подобрела заодно!

Уилл красноречиво взмахнул рукой, а Грег поморщился. Ну не мог он на полном серьезе рассматривать подругу дочери как самку. Да, вымахала, да, обзавелась такими округлостями, что впору сниматься для мужских журналов, но для него это все та же Таби, которая поила кукол вымышленным чаем вместе с Роуз.

– И ты так думаешь? – спросил он у друга. Нет, перспектива оставить свое место не пугала. Избавится от всего геморроя, будет ходить в патрули, а в свободное время сидеть на озере с удочкой рядом со старым Вагошем... Красота! Но на

кого оставить стаю и прочих ночных – вот вопрос. Уилл отказывался менять работу шерифа, остальные же либо слишком молоды, либо слишком глупы, либо, напротив, слишком умны, чтобы ввязаться в такое дело.

Вместо ответа Уилл пожевал губы и приподнял бровь, намекая, что ему такие вопросы оскорбительны.

– И что мне делать? Выйти, надавать всем оплеух?

Грег мог и такое, все-таки он альфа, вожак, пускай не самый сильный, зато опытный. Это в схватках зачастую значило больше грубой силы. Но так неправильно. Предыдущий белый волк любил трепать остальных, оставлять им шрамы, а то и калечить. Грегор сам вызвал его на поединок, когда заметил у Уилла, тогда ещё мелкого волчонка, три длинные полосы на щеке. А теперь самому становиться таким же?

– Тебе нужна постоянная самка, – ошарашил друг, – молодая, сильная, красивая. Ткни ее под нос Нику и прочим, пусть видят, что вожак еще ого-го-го!

– Позволь уточнить, я должен найти себе самку в Лейквуде? Где все женщины либо замужем, либо слишком стары, либо играли в детстве с моей дочкой? Еще мои и твои бывшие, как отдельная категория.

Уилл развел руками. Конечно, он тоже не представлял, где в их захолустье можно найти приличную спутницу, да еще и для серьезных отношений. Даже за одноразовым приключением надо было гнать пару часов на юг на машине.

– Ходят слухи, что в нашем городке скоро пройдет сва-

дба одной известной модели, – съехидничал друг. – Придут всякие подружки невесты...

– Девчонки лет по двадцать.

– ... жениха.

– Подруги жениха? – Грег скептически поднял бровь, но Уилл его игнорировал, продолжая свой список.

– ... журналистки, музыканты, всякие там визажисты-косметологи. Будет из кого выбрать. Главное – не теряйся и помни, кто здесь грозный вожак, альфа-самец и крутой мужик! Самки обожают крутых мужиков! А будет выделяться – сразу дари ей кролика!

– Тоже идти копать в парк? Или сразу на кладбище домашних животных?

– В музее есть вполне годное чучело, – подмигнул Уилл. – В сущности, Джаспер открыл новый уровень ухаживаний: ну что девушка получит в ресторане? Ту жедохлую зверушку, пускай под соусом и за бешеные деньги. А так – бег, лес, слегка протухшее мясо...

Грег тяжело вздохнул и уставился на друга.

– Если и ты додумаешься кому-то подаритьдохлого кролика – заставлю его съесть.

– Я как лучше хотел, – развел руками Уилл. – Вдохновить тебя на свершения, на поиск самки. Покажи всем, кто здесь альфа!

– Уже и не помню, как знакомятся с девушками. Кроме: вот сидим мы в баре, ты излучаешь маскулинность, а дальше

остаётся только снять два номера в мотеле.

Уилл снова перекатил зубочистку, закатил глаза и откинулся на кресле. В этот момент зашла Дина и хлопнула по столу Грега расчерченным листом.

– Спешу напомнить, что уже пять сорок пять, мой рабочий день окончен, всего доброго! – и удалилась, покачивая бедрами.

Грег тайком очертил оберегающий знак и пробормотал индейский заговор от сглаза, которому его научил Вагош. Вряд ли поможет: Дина самая сильная ведьма в их штате, если уж решит навредить, то навредит точно, но успокоить нервы эта болтовня годилась.

– Или с ней помирись, – Уилл кивнул на закрытую дверь.

– Я после прошлого раза еле жив остался, больше никаких ведьм!

Дома Грег все еще думал над словами друга, а еще над графиком. За ужином он почти закончил заполнять таблицу, не сходясь только один столбец с днем свадьбы Роуз. Дочка хотела видеть “всех-всех-всех замечательных жителей Лейквуда, чье доброе отношение, ценные уроки и позитив помогли мне обрести себя”, и как выделить тех, кто отговорившись болезнью или срочными делами уйдет патрулировать?

Еще Роуз снова набрала его и напомнила, что скоро заедет Элис, которая просто чудо, но очень грустная. Грега это не радовало: посторонняя женщина дома не очень способствует

налаживанию личной жизни, а завязывать интрижку с одной из подруг дочери – такой себе поступок. Но и отказаться он не смог: грустное чудо Элис не переносила гостиницы, особенно двухэтажные, как в Лейквуде.

От переживаний начала чесаться грудь и пальцы, будто из-под кожи росла шерсть, а еще ломило спину и ныл желудок. В конце концов, Грег плюнул, разделся и вышел пробежаться по округе, перед этим приклеил записку на дверь.

Сразу за порогом он обернулся и дальше побежал уже на четырех лапах, принюхиваясь, прислушиваясь, впитывая в себя самую атмосферу окрестностей Лейквуда, точно на патруле. Сегодня не его смена, но наскоро проверить самые опасные места – можно. Природа будто бы пела и разговаривала с ним, указывая на малейшие изменения энергетического фона.

Все ночные ощущали магию по-разному. Для Грега она была старинной песней, которая описывает все вокруг. И сейчас где-то рядом с дорогой песня сбилась и наполнилась тревожными нотками. Ведьма? Судя по скорости, несется прямо на метле!

Грегор разогнался, пробежал через лес и вышел к дороге, приветствуя чужого ночного на своей территории. Мимо него проехала новенькая малолитражка нежного лилового цвета. За рулем – какая-то расстроенная девчонка, которая не заметила белого волка или приняла его за мираж.

Грег специально попался ей еще пару раз, но не дождал-

ся ответного приветствия или другого знака ночных, песня тоже выровнялась, поэтому он убежал дальше по своим делам. Мало ли, вдруг это самая обычная девушка, а песня реагировала на что-то другое? Или Дина снова издевается над ним. Все же затеять интрижку с ведьмой было самым глупым поступком в его жизни. И обычные женщины не становятся душками после расставания, а те, которые могут проклясть – и подавно. Два года прошло, но Дина до сих пор злилась.

В результате Грегор пробежал еще пару часов, вернулся уже за полночь, обнюхал все вокруг своего жилища, только тогда решился зайти внутрь. Магия чувствовалась еще сильнее, но она будто бы уходила в сторону, зато флер дорогих импортных духов взбирался по тропинке и шел прямо к дому. А еще от незнакомки пахло травами и “зрелостью”.

Что бы там ни болтал Грег, но когда сам чувствовал самку, тоже хотел повалить ее в траву и прикусить загривок. А потом... Но нельзя, все же подруга дочери, вроде бы.

Рядом с домом пахло Уиллом. Друг заходил, даже приписал кое-что на листе, потоптался внутри и ушел. Грег обернулся, открыл дверь и сразу почувствовал, как в животе жжет и ноет, поэтому открыл холодильник и взял бутылку молока. То хотя бы немного приглушало неприятные ощущения.

И тогда же он почувствовал самку. Первым порывом было отпрыгнуть, схватить полотенце и прикрыться им. Но он грозный альфа! Те так не поступают. Чувствуя себя послед-

ним идиотом, Грег повернулся к девушке и представился.

Хорошенькая. Не космическая красotka, но девушка, у которой есть "класс". Грег не смог бы объяснить это, просто научился отличать за годы общения с бывшей женой и Роуз. Элис выглядела испуганной, но не орала от ужаса, а что-то прятала в кармане халата, возможно, пистолет или шокер. Если ее и смутил голый мужчина, то виду она не подала, продолжила разговор, точно на светском приеме. Даже шелковый халат расползлся на ней не хаотично, а показывая выверенные сантиметры тела.

На таких девушках женятся сразу, не спрашивая номер телефона, пока их не увел другой. Но Грега это и смущало – он рассчитывал на бурный и кратковременный роман, только чтобы утихомирить Ника, с семейной жизнью начнутся проблемы.

Тысячи этих: “Куда ты уходишь, милый?”, “Когда тебя ждать?”, “Почему ты не можешь перенести работу, ведь мы приглашены к Смитам?”, “Где ты так разодрал плечо?” – и ни одного толкового ответа на них.

И к чему такие мысли? Есть же Элис! Хорошенькая, незамужняя и не связанная дружбой с Роуз девушка с “классом”.

А еще – стройная, но не тощая, ноги длинные, – Грег успел отлично разглядеть их через разъехавшиеся полы халата, как и кружева сорочки, – грудь тоже вполне себе. Черты лица тонкие, но не острые, а вот глаза большие и темные. А ещё они на миг блеснули магической зеленью. Но если бы

Элис была из ночных – уже бы сама нашла его, как главного над местными.

Пока же она мило улыбалась и с удовольствием взялась помогать Грегу накрыть на стол. Молния на джинсах здорово терла, но сбегать, чтобы переодеться – это не в духе грозного матерого альфы. Как и натягивать на себя просторные клетчатые трусы на глазах у самки.

Кстати, когда Грег зажег свет, то заметил, что Элис далеко не девчонка. Ближе к тридцати скорее, хотя выглядит все равно отлично. Именно ее он видел на дороге. С секретами дама. С большими секретами. И коктейли готовит как заправский бармен. Грег только успевал следить за ее мелькающими руками и подавать ингредиенты.

– Лихо! – заметил он, отпивая из своего бокала с “Лунной ночью”, не самый его любимый напиток, но Элис он определенно удался.

– Тони научил, – ответила она. После чего присела напротив, как раз спиной к окну, подставляя ее под лучи тонкого месяца. Грег и сам любил сидеть или спать так, чтобы на него падал свет луны, будто заряжался силой.

– Тони? – а при нем этот подлец разве что кофе делал. Такое, из банки, которое заливают кипящей водой.

– Угу, – Элис размешала лед трубочкой, потом отпила немного и отставила бокал. – У него же ни дня без пары-тройки коктейлей. Семья знала об этом, но никто не боролся. Все же коктейли лучше чистого виски или там травки.

Грег порылся в памяти, но ни одного эпизода с пьющим Тони так и не нашел. Казалось, улыбчивый парень употребляет только соки и холодный чай. Не мог же он настолько стесняться будущего тестя?

– Так здорово, что это все позади! – продолжила Элис. – Все же анонимные клубы творят чудеса. Тони после курса занятий там буквально стал другим человеком. Думаю, он все это сделал ради Роуз! Каждый раз удивляюсь силе и крепости их чувств!

– Я тоже, – Грег уже с ненавистью поглядел в бокал и потянулся к одному из ящиков, где всегда держал запас орешков для Уилла. Сейчас очень хотелось занять чем-нибудь рот и руки.

Но вместо разноцветных пачек весь ящик был забит собачьими консервами с мясом кролика, а поверх всего этого лежал ободок с розовыми ушками и озорной хвостик в тон. Грег со злостью захлопнул ящик и открыл следующий. Корм лежал и там, в мелких фольгированных пакетиках. “С индейкой и кроликом для пожилых и ослабленных животных. Ваш пес снова познает радости жизни!” – гласила надпись.

– Просто удивительно, как могли сойтись два столь разных человека, – Элис будто бы втайне радовалась перекошенному лицу Грега. Любому бы поплохело от собачьего корма и новостей, что его потенциальный зять – бывший алкоголик и, возможно, наркоман.

– Ну, противоположности дополняют друг друга, – он го-

ворил уже с трудом. Внутренний зверь рвал и метал от ярости, но надо было держать себя в руках и не поддаваться. Потом припомнит Уиллу эту шуточку.

В глубине души Грег и сам не радовался такой поспешной свадьбе Роуз. Да ей же всего двадцать один! Еще целая жизнь впереди, может встретить сотню новых парней, но его малышка уже выросла и не хотела слушать никаких возражений.

Вот Тони. И у них любовь. Тони идеальный!

Грег навел о нем справки, Энтони Романо был практически чист перед законом, не считая одной уже снятой судимости за мелкое правонарушение и того, что незадолго до помолвки с Роуз он развелся. В то же время будущий зять был каким-то... никаким. С отличием закончил колледж, не имел своего жилья и машины, трудился в автосервисе, а едва познакомившись с Роуз – сразу же стал ее личным ассистентом.

Здорово бы походило на альфонса, не ходи Тони до сих пор в тех же рваных джинсах, в которых познакомился с Грегом. Еще Романо наотрез отказался принимать какие-то подарки от Роуз и в целом не тянул из нее деньги. Грег видел это и звериным чутьем ощущал, что этот парень в самом деле любит его дочь и заботится о ней. Только вот следуя словам Грега о противоположностях, Роуз была всем, а Тони пустышкой, которая дополняет совершенство. Это совсем не то, чего отец хочет для своей дочери!

Дьявол! Да Грег только смирился с грядущей свадьбой, как появилась эта Элис и испортила все!

– Еще выпьем? Могу приготовить “Кровавую Мэри” или “Дайкири”, – проговорила она и уже потянула к себе чистые бокалы. Грег только мотнул головой и залпом допил свой коктейль. Кола и лимонный сок очень тяжело легли на молоко, если добавить туда еще и томатный сок – до утра точно не дотянет.

Элис ничуть не огорчилась и села на место, сложив руки на коленях. В ее бокале напитка убавилось ровно на полпальца. Этакая приличная девочка, которую в бар притащили подружки и силком заставили заказать выпивку.

Непростая добыча, к таким Грег раньше даже не подкапывал, но сейчас-то совсем другое дело! Сейчас он грозный альфа, которому позарез нужна самка.

– Как тебе Лейквуд?

Он все же встал, обошел стойку и застыл за спиной Элис. Она если и растерялась, то быстро пришла в себя и легко продолжала разговор даже с могучим альфой за спиной.

– Не разглядела толком. Но Роуз презентовала его как горд холостяков. Она вбила себе в голову, что должна найти мне здесь мужа, а с Роуз сложно спорить.

– А ты не хочешь замуж?

– Я оттуда только вышла!

Она рассмеялась и лихо крутанулась на стуле, чтобы оказаться лицом к лицу с Грегом. Если бы это не было настоль-

ко невероятным, он бы решил, что Элис его соблазняет. И пока он мысленно прикидывал, насторожиться или воспользоваться моментом, неподалеку завыл волк. Уилл или Джас, только эти двое имели привычку голосить среди ночи.

Элис дернулась и выглянула в окно, отодвигая Грегa. И ее глаза снова блеснули зеленою.

– Что за зверь? – испуганно произнесла она.

–оборотень, – если Элис из ночных сейчас точно себя выдаст.

Она пару секунд поглядела на Грегa, затем беззаботно рассмеялась.

– Тогда, надеюсь, он достаточно тренирован и умен, чтобы не попадаться на глаза Паци.

– Ну у того же нет пистолета с серебряными пулями?

– Пацифику не нужен пистолет. Поверь, если ваш оборотень его в самом деле встретит, то лично закажет себе серебряный кол и прыгнет на него. Меня как-то обгавкал соседский ротвейлер, Паци после этого так застрашал бедолагу, что тот целыми сутками сидел в будке, а если выходил, то сразу делал лужу.

Она еще секунду поглядела за окно, затем резко подхвати-лась.

– А это точно оборотни, а не какие-нибудь редкие и охраняемые разновидности волков, за ранения которых мне выкатят огромный штраф? В прошлый раз Паци чуть не выщарапал глаз белому тигру в зоопарке, и я рассталась с мечтой

об отпуске на океанском побережье.

Большие глаза смотрели на Грегa крайне серьезно, хотя вдуматься – так бред полнейший. Какой-то домашний кот нападет на тигра... Эти женщины постоянно преувеличивают в жажде внимания и поддержки.

Грегор обнял Элис за плечи, затем заглянул ей в глаза и максимально четко и уверенно произнес:

– В окрестностях Лейквуда нет крупных хищников. Один маленький кот за ночь не ввергнет жизнь города в хаос. Поэтому лучше сейчас пойти и как следует выспаться, а завтра с утра мы быстро его найдем и посадим обратно в переноску.

Она тоже положила руку на плечо Грегa.

– Так приятно чувствовать поддержку сильного мужчины... Во сколько мы пойдем искать Паци?

– Часов в шесть, мне ещё надо на работу успеть.

Элис кивнула совершенно серьезно, снова выглянула в окно и шустро удалилась в свою комнату. Дьявол, а Грег так надеялся на развитие темы "сильного мужчины". Наверное, и в самом деле пора открыть баночку витаминизированного корма для пожилых собак.

Глава 4

Проснулся он от той же навязчивой боли в желудке, на автомате притопал на кухню, чтобы выпить немного молока, даже успел достать его и сделать глоток, как заметил сидящую за столом Элис.

Несмотря на ранний час, она уже была полностью одета, причесана, сжимала в руках рюкзак и кошачью переноску, а еще крепкий мешок и плотные диэлектрические перчатки.

– Ты ранняя пташка! – Грег улыбнулся и сел напротив.

А ведь не было никакого шанса, что она не успела разглядеть его трусы. Снова клетчатые, просторные и длинные, а не подчеркивающие подтянутые ягодичы “трусы пятничного вечера”. Что ж, второй раз он выставляет себя в не лучшем свете перед Элис. И если она до сих пор не сбежала, то либо сражена его неземной красотой, что спорно, либо что-то скрывает.

– Не хотела заставлять тебя ждать, – мило улыбнулась Элис. – Мы же выходим в шесть, а сейчас уже пять тридцать!

Грег не стал озвучивать, что планировал проваляться до без пяти шесть, после чего наскоро одеться, принять душ и к половине седьмого начать робко будить гостью из мегаполиса. Однако Элис и здесь его удивила.

– А не слишком...? – он обвел рукой рюкзак и перчатки.

– Ты просто не знаешь Паци.

– Он точно обычный домашний кот, а не ягуар?

Элис вздохнула, затем вытащила смартфон и показала снимок.

На вкус Грега так кот был редкостным уродом: длинная морда с массивным носом, громадные уши и тонкий хвост. Но размером он ненамного превышал обычных домашних кошек и выглядел вполне дружелюбным. Бантик вон в зубах держит, розовый такой...

– Снял его с лабрадора, – пояснила Элис. – Пацифику показалось, что пес зашел на его территорию. Он просто помещан на личных границах.

Точно! Она обычная сумасшедшая! Грег даже вздохнул с облегчением: больше не надо пытаться соблазнить Элис и играть с ней в альфа-самца. Ну в самом деле, не могло же повезти так, чтобы прямо к нему в дом приехала красивая незамужняя женщина, которую не испугать ни трусами, ни их отсутствием.

– У меня даже видео есть! – убила она.

После чего провела пальцем по экрану и включила то самое видео. На нем клубок черной ярости грыз золотистого лабрадора, потом содрал с него бант и гордо потопал к хозяйке.

– Идем? – проговорила Элис, вновь вернувшая себе очки нормальности, а Грегу – стыд за свой наряд. – Не хочу торопить, но тебе же на работу, а я переживаю за Паци. Он странный, но все же мой питомец.

– Конечно, сейчас только накину что-нибудь.

– Не спеши, я подожду, – заверила она.

Через десять минут, когда Грег снова появился в гостиной, из кухонной зоны шел запах яичницы, на столе остывала тарелка с беконом и чашка кофе. Элис же сидела на прежнем месте, будто и не вставала. Зато успела подкрасить глаза и губы.

Грег поблагодарил, сел за стол и быстро съел яичницу. Вкусно, сытно, по-домашнему. А Элис ни разу не поторопила его и не сморщила недовольно нос за недостаток этикета.

Дьявол, если бы Грег точно не знал о состоянии своих счетов, то решил бы, что на него откуда-то свалилось пару миллионов, а Элис – брачная аферистка. Но взять с него, кроме этого дома, нечего, даже к Роуз подобраться не выйдет: они виделись не так часто и Грег сразу четко дал понять, что не хочет иметь отношения к деньгам дочери.

– Элис, да ты настоящий подарок! – попробовал он прощупать почву.

Она смутилась, заправила прядь волос за ухо и отмахнулась от Грега.

– Я самая обычная. Таких тысячи. Возьми портрет средней жительницы мегаполиса – и получится Элис Фостерс: тридцать с небольшим, в разводе, любит кота. Абсолютно рядовая и скучная, без всяких секретов!

Она говорила с таким жаром, что Грег сделал себе заметку пробить Элис через знакомых в полиции. И в ФБР. Ми-

грационную службу будет тоже не лишним подключить. Возможно даже НАСА.

Странно думать о таких вещах, когда напротив сидит красивая женщина, а сам ты, на минуточку, грозный альфа, но и просто так отмахнуться от странностей Элис не получалось.

– Подкрепились, отлично, не проголодаемся в дороге. Идем, Элис.

– Я сделала бутерброды, – она опустила взгляд и нервно хрустнула пальцами, – там, в холодильнике, можем взять для перекуса.

– Никаких бутербродов! Это не увеселительная прогулка, а серьезная операция по спасению кота.

Уилл в своих советах не раз подчеркнул, что настоящий самец должен доминировать, командовать и подавлять. Тогда самка почувствует себя беззащитной и легко вверит свою судьбу в чужие белые лапы.

Элис после слов о бутербродах выглядела испуганной и обиженной. Конечно, ведь она их приготовила и собрала, а Грег, как настоящая свинья, проигнорировал ее заботу еще и полез командовать. И не спросил, ела ли сама Элис. Поэтому он просто сгреб с полки холодильника контейнер с бутербродами, собрал рюкзак, мешок, перчатки и позвал гостью за собой.

Весь его гениальный план по поиску кота заключался в том, что Элис, как изнеженная городская жительница, устанет на первых пятидесяти метрах, сядет на поваленное де-

рево отдохнуть, а Грег тем временем уйдет от нее подальше, обернется волком, быстро выследит и догонит кота. Затем с триумфом вернет Паци, получит свою порцию объятий, благодарности и поцелуев, еще и на работу успеет. Но миссис Какой-то-Долдон-Фостерс бодро шагала следом, улыбалась и думать не думала о поваленных деревьях. Паци, этот дьявол в кошачьей шкуре, будто нарочно удалялся от них, стоило хоть немного приблизиться. Зато Джас и Ник следовали почти по пятам, не постеснялись даже мелькнуть пару раз в кустах.

Элис не сдалась ни через полчаса, ни через час. Грег специально выбрал самый сложный маршрут, а она шагала и шагала, ловко прыгала по камням, перебиралась через поваленные деревья, легко спускалась с крутых горок и принимала помощь с формальной вежливостью, а не потому, что в ней нуждалась.

– А ты отлично держишься, – Грег остановился первым, рядом с прекрасным, сухим и гладким поваленным стволом. Но Элис вытащила из рюкзака бутылку воды, отпила глоток и не подумала присесть. – Обычно городские быстро выдыхаются. Просят передышки, набивают мозоли на ногах...

Он бросил взгляд на высокие правильно зашнурованные ботинки, на плотные брюки, в которых не страшны колючие кустарники, и приуныл. Элис – явно профессионал в походах. Такая устанет часа через четыре, когда паршивый кот уже доберется до границы штата.

– Тони обожает прогулки на природе, – призналась она. – И меня приучил. Он даже участвует в поисковых операциях, как волонтер. У него интуиция и навыки следопыта, как у настоящего волка! Тони официально сотрудничает с полицией, его привлекают почти во всех случаях, когда люди теряются где-то на природе.

– Да, Роуз рассказывала, – буркнул Грег и неспешно пошел на слабый запах кота, увлекая за собой Элис. – Неплохой он все же парень, этот Тони Романо.

А волк никудышный. Ни одной, даже крохотной искры силы ночных, но об этом миссис Фостерс знать не следовало.

– Да-а, он делает полезное дело, а что дважды терял работу из-за этого, так даже хорошо! Зачем ему такие негуманные начальники?

Темно-зеленые глаза Элис, казавшиеся почти карими, излучали этакое невинное удивление миром, но где-то в глубине них плясали яркие зеленые искры. Почти магические. Грег замечал их, но не хотел лезть к Элис с расспросами. Мало ли, вдруг у нее в роду были ведьмы, а внучке достались только эти искры и выносливость?

Грег и сам уже начал уставать, он же хищник, не создан для таких долгих походов на двух ногах, а Элис даже не вспотела! Она поддерживала беседу, улыбалась, обеспокоенно вглядывалась в заросли, дважды спросила Грега, не питаются ли бродячие собаки окрестностей Лейквуда нежными домашними котиками и достаточно ли они сильные и быст-

рые, чтобы сбежать, если котик проголодается первым.

Грег отвечал через силу, мысленно прибавляя и прибавляя дежурства Нику и Джасперу. Не показываться на глаза посторонним – это так сложно? Да самый тупой горожанин легко и быстро догадается, что волки раза в полтора крупнее обычных – неправильные. О них и так ползли слухи по всему штату. Общество криптозоологов уже присылало двоих экспертов. Правда, один из них месяц бродил по окрестностям с похожим на дозиметр прибором и искал НЛЮ, а второй – пил в баре и собирал сплетни, но сам факт!

А этим балбесам-оборотням все нипочем, лишь бы проследить за Грегом и разнести сплетни о частной жизни своего вожака. Одно хорошо – в волчьем облике они почти не разбирали человеческую речь.

– Элис, – Грег обернулся к ней, поставил рюкзак на землю, а после сгреб холодные ладони в свои, – моя просьба наверняка покажется странной и даже неадекватной, но можно тебя поцеловать?

Она испуганно вытаращила глаза и на мгновение оглянулась назад, ища поддержки.

– Не подумай, это не с целью каких-то приставаний, – глаза бедолаги и вовсе полезли на лоб, а Грег не знал, куда свернуть разговор. – Можно сказать, что это вовсе и не мое желание, а стечение обстоятельств. Дьявол! Элис, мне нужна женщина!

– Понимаю, – кивнула она. – С каждым бывает. Это абсо-

лютно естественно и стесняться нечего. Знаешь, после развода и я чувствую потребность, правда, скорее в мужчине. И в более цивилизованной обстановке, где есть ортопедический матрас и душ. Возможно даже розы и телевизор, чтобы отвлечься после.

– Не в том смысле. И в том бы тоже не отказался, ты просто красотка, а уж запах... – бедолага сглотнула и чуть переместила вес тела на левую ногу, наверняка чтобы с чувством врезать коленом в пах Грегу. Но такого развития событий он точно не хотел, пришлось как-то выкручиваться и говорить почти правду.

– В общем, подчиненные считают меня старым и беспомощным, не способным даже на короткий роман. А сейчас они смотрят... Вон оттуда, с пригорка через бинокль! Проклятые извращенцы!

Грег ткнул пальцем на кусты выше по склону, где в самом деле поблескивало что-то вроде стекляшки. Джас и Ник, топтавшиеся с противоположной стороны поляны, чуть отступили, но зрительные места не покинули.

– Тогда целуй скорее! – Элис махнула рукой и улыбнулась, широко и не очень искренне.

– Вполне возможно, выйдет не очень деликатно, я буду доминировать, изображать настоящего зверя...

– Никаких проблем!

Она переминалась с ноги на ногу, сцепила пальцы на руках, то и дело поглядывала за спину Грегга, но не возражала

и испуганной не выглядела.

– Я только вот..., – она потянулась к рюкзаку, вытащила оттуда пачку салфеток и попыталась стереть помаду. Но в голове у Грегга будто наяву прозвучали смешки Уилла и его призыв быть грозным альфой, подавлять и доминировать.

Он перехватил руки Элис, для себя отметив, какие те тонкие и холодные, после чего прижал ее к себе, заглянул в глаза, в которых читалась такая же мрачная решимость изображать звериную страсть, несмотря на туман, утренний холод и то, что штаны над ботинками промокли от росы.

Ник настолько охамел, что вылез из-за кустов и уставился на спину Элис, а Джас пихал его головой в бок, призывая уйти. Два идиота! И это они считают Грегга слишком старым и немощным для роли вожака?

Он еще раз извинился, затем поцеловал Элис в губы, едва коснувшись. Все же это неправильно: вот так давить на малознакомую женщину, пускай и ради благих целей. Но волки все еще торчали на поляне и уходить не собирались.

– Целуй скорее, а то опоздаешь на работу! – внезапно выдала Элис, обхватила Грегга за затылок и буквально вдавила в себя, изображая хороший такой, “киношный поцелуй”.

Ее губы прихватывали его губы на четко выверенные миллиметры, язык оставался почти неподвижным, зато руки шарили по плечам. Если бы кто-то решил составить рейтинг самых неудачных поцелуев Грегора Макдугалла – то этот бы вышел на второе место. Такого разочарования с ним не слу-

чалось со времен колледжа.

При этом от Элис невероятно вкусно пахло, хотелось сжать ее посильнее, распробовать на вкус губы и вдоволь поводить языком по ее языку. Но это вышло бы за рамки приличия и нарушило композицию “киношного” поцелуя, поэтому Грег постеснялся. Тем более Джас и Ник наконец-то спрятались обратно в кусты.

– Так нормально? – Элис отстранилась первой, но объятия пока не размыкала.

“Нет! Сейчас я покажу тебе фирменный поцелуй Грегора Макдугалла” – подумал он и через силу кивнул. Чтобы показывать такое, неплохо бы сводить Элис на свидание. На худой конец – найти ее кота. Но Паци бродил по округе, выдерживая нужное расстояние, и совсем не хотел возвращаться к хозяйке. Или же с присущим всему зверю чутьем просто держал дистанцию от оборотня.

Собственно, поэтому в окрестностях Лейквуда и не водилось крупных хищников, здесь и собаки-то не часто прижились, только вконец обнаглевшие коты и бедолага-кролик, чьими останками Джаспер пытался соблазнить Табиту.

– Отлично! Теперь сплетен на месяц! – Грег еще раз попытался разглядеть оборотней, но те в самом деле ушли.

– Я могу принести тебе обед в офис, это плюс сто очков к теории, что у нас отношения, – Элис разжала объятия и отошла назад. Ее губы по кругу были испачканы помадой, но вытирать рот после поцелуя она постеснялась, а Грег тем

более не стал напоминать или тянуться к своему, вряд ли более чистому.

– Это будет просто отлично! Я не знаю, чем смогу отблагодарить...

В ее глазах читалось четкое “просто никогда больше не подходи ко мне ближе, чем на милю, чокнутый извращенец”, но вслух Элис произнесла совсем другое:

– Не надо чувствовать себя обязанным! Поцелуй с привлекательным мужчиной – отличное начало дня!

– Да, поцелуй вышел что надо, – Грег на всякий случай взял Элис за руку. Вдруг решит сбежать? Где ему потом искать новую самку? – Такой профессиональный, техничный.

– Мы с мужем на годовщину свадьбы заказывали мастера по постановке поцелуев. Это все по его схеме.

– Что, и такие бывают?

– В нашем городе? Конечно! Но мастер постановки поцелуев такая ерунда по сравнению с флористом-астрологом.

Элис сразу поникла, а потом все же села, прямо на траву, мало беспокоясь о росе. Грег плюхнулся рядом и протянул Элис один из бутербродов. Та покачала головой и отвернулась, глядя на поверхность озера, в котором сейчас отражались горы.

– Подруга посоветовала организатора годовщин. Якобы самого популярного и занятого, у которого чудом нашлось окно на нашу дату. Это был ад. И самое обидное, что муж ушел спустя семь месяцев. Подсуетился бы раньше – мы бы

сберегли кучу времени и денег.

– Да он просто козел!

Грег обнял ее, а Элис доверчиво положила голову ему на плечо. Пацифик снова мелькнул в зарослях размытым черным пятном и скрылся. Наверняка ревновал хозяйку. Чутье подсказывало, что можно было вовсе не тащиться в такую даль, а выйти на крыльцо, обнять Элис и просто ждать кота. Грег переместил ладонь чуть ниже, поглаживая спину женщины, второй рукой вытащил из сумки кошачью шлейку и небрежно покрутил ее на пальце. Кот выглянул чуть больше, затем задрал хвост, пометил дерево и скрылся.

В волчьем облике Грег поймал бы его за считанные секунды, но если уйти в глубь леса, раздеться там и бежать – Паци успеет спрятаться. Обернуться здесь – значило выйти с Элис на тот уровень откровенности, которого не хотела бы ни она, ни сам Грег. И дальше следовать за котом – вообще глупо. Если разобраться, то оставшиеся до начала рабочего дня сорок минут Грег бы с удовольствием просидел рядом с Элис. Дай Луна здоровья мистеру Фостерсу, что так неосмотрительно бросил эту замечательную женщину.

– Там Паци! – она подскочила и ткнула пальцем на кусты, где мелькнула черная шерсть. – А ну пойди сюда, мерзкий кот!

И притопнула ногой, будто это могло помочь. Пацифик прошелестел ветками и сбежал, ни капли не впечатлившись.

– Я его поймаю, – неуверенно пробормотал Грег и побе-

жал к коту.

Пацифик нарочно выбрал заросли с шипастыми ветками, уселся в самом центре и дождался, пока преследователь подберется ближе и посильнее обдерет кожу на руках, после чего стартовал из положения лёжа и унесся прочь. Грег обежал кусты, но Паци за это время пересёк небольшую поляну и застыл под высокой елью.

Ситуация вышла патовая: если кот попробует сбежать по прямой, то Грег его поймает. Влезет на ель – окажется в ловушке, но и Грег – тоже. Снять кота с такого высокого дерева невозможно, ни один спасатель не поедет в такую глушь, волки тоже не жалуют карабканье по стволу.

Кот вздыбил шерсть, изогнул спину и замер напротив, Грег чуть присел и согнул руки в локтях, чтобы удобнее было бежать. По жёлтым глазам Паци то и дело бегали зелёные магические искры, как и у хозяйки, но бледные, едва заметные.

– Стой, животное! – закричала Элис. – Иначе кастрирую тебя немедленно!

Глава 5

Застыли оба. Вдвоем повернулись ко мне и уставились с такой смесью неверия и испуга, что стало не по себе. Но Паци очухался раньше и медленно попятился к кустам. Этакая кошачья логика – если мастерски притвориться глупым, то тебе поверят.

– Да-да, – я пригрозила коту пальцем, – мистер Пацифик, скоро вы потеряете нечто важное и ценное. Это следовало бы сделать еще очень, очень давно. А теперь, когда со мной именитый специалист по отрезанию лишних животных частей, с этим точно не буду медлить! Иди сюда, кис-кис-кис!

Паци еще ниже припал к земле, сжался и зашипел, прижимая уши, а когда я попыталась приблизиться, он подскочил на лапы, выгнул спину дугой и изобразил кота, готового к побегу.

– Это мистер Макдугалл, – пришлось пойти на крайние меры и немного изменить профессию Грегору. – Он уже больше пятнадцати лет кастр...

– Нет! – внезапно возразил он. Я попыталась бровями изобразить “подыграй мне”, но в Грега словно злой дух вселился.

– Элис, ты говоришь ужасные вещи! Да, Паци?

Кот зашипел еще и на него, но Грег невозмутимо подошел, взял того на руки и погладил по спине.

– Эта злая женщина обижала малютку, да? Не переживай, я заберу ее себе и буду отвлекать от таких мыслей.

Даже не знаю, что на это можно ответить! Он заберет себе... меня? И как собрался отвлекать? Грег же чесал Паци за ухом, почти ворковал с тем, а мне только подмигнул, когда проходил мимо.

При ярком свете утреннего солнца он казался намного моложе своих сорока с небольшим. Еще и жест этот, совершенно несерьезный, не подходящий помощнику мэра, как и сюсюканье с посторонним котом. Зато в глазах четко блеснули золотые искорки.

Он ночной! А-а-а! Оборотень, скорее всего. Я по-другому поглядела на Грега, его фигуру, жесты, пружинящую походку и то, почему он больше походил на старшего брата Роуз, а не ее папу.

Мне нужно соблазнить оборотня и не выдать ему свою сущность – слишком сложная задача для обычной, тихой ведьмы.

Паци влез повыше и теперь таращился на меня из-за плеча Грега. В его глазах так и читался вопрос: "И что ты будешь делать теперь? В паре шагов от провала? Давай, обратись официально к местным ночным, расскажи, что еще неделю пробудешь в Лейквуде и готова вступить в патруль. А может именно этот красавчик и есть их главный. Альфа. Вожак. Наверняка он обрадуется, что ты опытная, но трусливая ведьма, заодно и бывшая жена жениха его дочери".

Да, ситуация так себе. Я уже нарушила правила, когда не сообщила о своём прибытии. И когда наврала о фамилии. А ведь Грег, несмотря на привычку расхаживать голышом, вполне милый. Ужасно стыдно, что приходится его обманывать.

"Скажу ему, что это ты виноват" – мысленно парировала я воображаемые обвинения Паци. – "Я потеряла фамильяра и расстроилась так сильно, что не представилась местным ночным. Все знают, как для ведьмы важен ее друг и помощник!"

"Это настолько глупо, что может сработать!" – прочитала я в кошачьих глазах с вертикальным зрачком. Все же иногда Паци – идеальный собеседник!

"Ну вот, ты нашла меня, как будешь дальше оправдываться за свое молчание?" – снова заговорила моя совесть голосом кота.

"Потеряла голову от радости воссоединения и пьянящих поцелуев Грегора Макдугалла!"

"Пф-ф-ф. Даже тот самый поцелуй на годовщине, который репетировали полтора месяца, вышел не таким отстойным!"

С этим можно было поспорить. Тони тогда не смог выжать из себя даже подобия чувств и просто механически двигал языком и руками, а Грег пускай и неуверенно, но проявлял интерес. Возможно, если бы я дала ему шанс, Грегор Макдугалл смог бы приятно удивить. Наверняка бы смог.

Пока же он только бросал на меня странные взгляды, по-

ворачиваясь одновременно с Паци. Двойную атаку строгих, с золотыми или зелёными искрами глаз, я не выдержала и забрала кота себе на руки.

Да, неважный способ заглушить свою совесть, но отступить и каяться во всем поздно. Тем более я ещё не уверена, что Грег оборотень. Возможно, это просто обман зрения.

Но Макдугалл так держится, так уверенно идёт через лес, так быстро выследил Паци... Нет, точно оборотень.

– Надеюсь, ты решила забрать назад жестокие слова о ветеринаре? – улыбнулся он и почесал кота за ухом. Тот довольно замурчал, но спрыгивать на землю не спешил. Наверняка набегался и проголодался, поэтому решил временно побыть милой домашней плюшкой.

– Мы с Пацификом живём в мегаполисе, по сути, это обычная и правильная процедура, – бормотала я, внутренне сжимаясь от осознания, что и кому говорю. – Он станет спокойнее, избавится от лишней тяги...

– Растолстеет, обленится, потеряет интерес к жизни.

Мы подошли к началу каменистой тропы, перегороженной громадным валуном. Сверху на нем росли размашистые папоротники и какой-то мох. Пока я думала, зачем было забираться в тупик, Грег легко забросил наверх рюкзак, затем посадил меня и запрыгнул сам, слишком быстро и ловко для обычного тренированного человека.

– Я не готова обсуждать кастрацию своего кота.

Стоило выпрямиться и сделать пару шагов, как я оказа-

лась рядом с домом Грега. Уму непостижимо! Битый час кружились по окрестностям и так недалеко ушли?

– Не обсуждай, – Грег забрал рюкзак и быстро пошел к крыльцу, я еле успевала следом, – хочешь – своди к ветеринару, не хочешь – не води. Но угрожать этим – последнее дело! Тем более – беззащитному животному. Да, Паци?

Кот одобрительно мяукнул, спрыгнул с моих рук и потерялся о ногу Грега. Мужская солидарность, чтоб ее!

А я? Где были мои глаза? Дом Грега прятался от посторонних глаз за деревьями, только одна сторона нависала над обрывом. Огромные окна, чтобы пропускать больше лунного света, пространство вокруг, чтобы ничто не давало тень, по стенам можно компас сверять, еще и место хорошее, спокойное, здесь энергии земли текут плавно, а не бурлят – это же типичное жилище ночного, разве что вывески над входом не хватает! Неудивительно, что мне так крепко спалось на новом месте.

И Паци принял Грега, а это черное исчадие любит только ночных. Точнее, он к ним подлизывается, чтобы ненароком не заколдовали или не съели. Вообще-то фамильярам полагается быть умными, почти по-человечески, но у Пацифика интеллект включался только когда дело доходило до разговоров о кастрации. В другие моменты он кандидат на звание “Самый тупой кот северного полушария”.

И сейчас, пронесившись по округе вечер, ночь и утро, он первым делом пометил крыльцо, затем – еще и дверь. Я пой-

мала паршивца на руки, начала извиняться перед Грегом, но тот наклонился к Паци и очень серьезно произнес:

– Ты учти, мужская дружба крепка, но такого и она не прощает. Еще раз пометишь мой дом – отдам хозяйке вместе с визиткой доктора Фишера, у него как раз акция “Две операции по цене одной”, пойдешь в паре с Джасом, тому тоже кое-что мешает быть нормальным парнем.

Кот сник, спрятал нос в лапы, а потом выкрутился у меня из рук и сбежал в дом. Зов природы в этот раз оказался не таким сильным, как голод.

– Тебе не кажется это нелогичным: ругать меня за угрозы, а потом самому в точности повторить их? – я перегородила дорогу Макдугаллу и попыталась выглядеть максимально грозно. Плевать, что Джоанна категорически запретила это делать, под предлогом: “Ну он же умрет со смеху, кто тогда расстроит свадьбу Тони и Роуз?”.

– Сравнила! – Грег обошел меня, добрался до кухонной зоны и сразу же открыл еще одну бутылку молока. – От тебя он просто сбежал, а меня прилюдно оскорбил и выселил из дома! И мы с ним друг друга поняли, больше такого не повторится.

– Подумаешь, сейчас побрызгаю специальным средством – и от запаха и следа не останется!

Грег скептически закатил глаза и отпил еще немного, пока я не отобрала бутылку. Никто не может гробить свое здоровье в присутствии дипломированной ведьмы без ее согласия!

– Молоко вредно в таких количествах. Ты точно как моя бабушка, которая им гасила изжогу, пока не попала в больницу с язвой.

– Давай не будем о язве, – Грег скривился и попытался вернуть себе бутылку. Но я посильнее закрутила крышку, спрятала молоко в холодильник и прислонилась спиной к двери.

– Нужно просто сходить к врачу, Грег.

– При здравом размышлении, я могу обходиться и без молока, если оно тебя нервирует, – пожал он плечами. Наверняка в комнате или ванной прячет пару пачек ультрапастеризованного, с бесконечным сроком годности.

– К врачу! – я попыталась настоять на своем. С Тони срабатывало, не всегда, но срабатывало. – Нормальному, а не Фишеру с его акциями. Вылечат твою язву и лишнего ничего не отрежут.

– И почему я раньше не спрашивал, где твой муж и что с ним? Он тоже, наверное, сбежал разок и теперь поет в церковном хоре, – Грег обеспокоенно поглядел на меня, затем подсыпал корма Пацифику и ушел в комнату.

Угу, поет в хоре. Развлекается с молоденькой моделью! Еще немного – и идея с доком Фишером покажется не такой уж глупой. Оглушу Тони и за один раз избавлю его и Пацифика от препятствующих здравомыслию частей тела.

Помню, Джоанна учила, что с мужчиной ни в коем случае нельзя спорить, но здесь же речь о здоровье! Как можно так

наплевательски относиться к болям в желудке?

Пусть у меня не получится соблазнить Грегга, но и бросить его наедине с гастритом – преступление! Тем более когда нарисовалась такая заманчивая перспектива расстроить свадьбу Тони с помощью одной несложной операции. В реальности я так не поступлю, но смакование этой мысли принесет немало приятных минут.

А пока я уселась на высокий барный стул в кухонной зоне, скрестила руки на груди и приготовилась ждать. Рано или поздно Макдугалл выйдет из комнаты, а я пока осмотрюсь, поищу следы присутствия магии. Конечно, с заклинанием было бы быстрее, но Грег может его почувствовать и задать закономерный вопрос, а кто такая Элис Фостерс, если она так лихо колдует? И почему до сих пор не доложила о своем прибытии ночным? А здесь еще место такое, непростое, я кожей чувствовала близость разломов, как и то, что по окрестностям регулярно бродит всякая нечисть.

Я не могу идти в патруль, честно. Раз двадцать бывала в них во время учебы и каждый, каждый раз на нас выползла какая-то особо крупная тварь, ранга шестого не меньше. Нет уж! Лучше выплачу штраф, чем снова окажусь с кем-нибудь из них лицом к морде. Лицом к клыкам. Лицом к щупальцам...

Грег появился минут через десять, за это время успел собрать волосы в куций низкий хвост и вырядиться в темный деловой костюм, белоснежную рубашку и темный галстук.

Такой Макдугалл выглядел чересчур строгим и непривычным, не понимаю, почему подчиненные считают его слабым и неспособным удержать власть.

“Управлять стаей” – нашептывал внутренний голос снова с интонациями Паци.

Сам кот наелся и теперь с чувством вылизывал себя, развалившись на диване. И отсутствие груди пятого размера его ничуть не смущало. Грега, кажется, тоже, потому как он на ходу почесал Паци за ухом и подошел ко мне.

– Еда в холодильнике, попасть в город очень просто – едешь обратно по дороге и на первом же повороте налево. Звони мне в любое время и по любому поводу, вот мобильный и рабочий номера, – он протянул визитку. – И сам тоже постараюсь набрать тебя в течение дня.

– Лучше доктору позвони и запишись на прием! – не сдавалась я. – Со здоровьем не шутят!

Он скривился, затем прихватил портфель и чересчур поспешно понесся к выходу.

– Вот Тони тоже долго не обращал внимания на мелкие язвочки на лице! А оказалась.. . оказался сифилис!

Атопический дерматит на самом деле, врач всего-то выписал ему мазь и назначил диету. Но аллергией будущего теста не отпугнуть. Впрочем, Грег и на сифилис не среагировал, он махнул мне рукой и почти выскочил из дома.

“А что ты хотела, после стольких разговоров о ветеринаре?” – Паци снова поглядел мне в глаза с такой горькой уко-

ризной, что стало стыдно. – “Гордись, Элис Романо, ты напугала оборотня, возможно даже альфу! Он наверняка проникся к тебе после такого. К вечеру с кольцом вернется и предложит назвать будущих детей в честь твоей бабули.”

“Вообще-то все эти разговоры касались только тебя, а не его” – попытался я успокоить совесть.

“Здесь бы никто не остался равнодушным! И видела, какие у него белые волосы, спорим, вожак?”

Спорить с голосом в своей голове показалось мне глупостью, тем более можно же все проверить! Я соскочила со стула и побежала в ванную, вытащила из расчески застрявший волосок Грегора и произнесла над ним заклинание.

Магия стекла с кончиков пальцев, впиталась в волос и заставила тот вспыхнуть зеленою, а когда сияние исчезло, на моей ладони осталась лежать короткая жесткая шерстинка. Белая, как и положено настоящему вожаку оборотней.

Глава 6

Считается, что ведьмы невезучими не бывают, но я какое-то крайне позорное исключение из этого правила. Тетушка Ингрид говорит, что мироздание так мстит мне за пренебрежение магическими способностями и отведенной ролью ведьмы. Мы должны стоять на страже родного мира, восстанавливать магический баланс, иногда – мелко пако-стить, но никак не возиться с кремами и шампунями. Тетя пилила на эту тему часто и вдохновенно, все еще надеялась сделать из меня правильную ведьму, мама только горестно вздыхала, а я боялась возразить всем и продемонстрировать состояние своих счетов. В конце концов, магический баланс можно поддерживать и регулярными взносами на счета Центрального бюро, отвечающего за службу ночных.

Но, кажется, этого все же недостаточно. Как я могла вляпаться в подобную историю с оборотнем? И как из нее выкрутиться? Оборотни не умеют колдовать, зато обладают сильным природным чутьем, рано или поздно Грег меня вычислит. И как тогда оправдываться?

“Забыла? Ты планировала вешать ему лапшу про дурманящую силу поцелуев Грегора Макдугалла!” – Пацци сел напротив и начал демонстративно вылизывать себе под хвостом.

“Это был дурацкий план”.

"Тогда просто признайся ему. Надень короткий сарафан в горошек, начеши затылок, губы поярче – и вперед!"

"Думаешь, так я буду выглядеть достаточно сексуально, чтобы Грег сразу же не отправил меня в патруль?" – попыталась я успокоить разыгравшуюся шизофрению.

"Так ты будешь выглядеть достаточно беспомощно и придурковато, чтобы на милую не подпустить тебя ни к чему опасному и важному" – сообщил она, а Пацци прервал свое занятие, посмотрел мне прямо в глаза, мяукнул и перешёл к вылизыванию собственно хвоста.

"Очень странно, что именно твоим голосом говорит моя совесть", – подумала я.

"Очень странно, что она у тебя вообще есть. С такими планами. И называй меня Мистер Основной Инстинкт! Быть твоей совестью весьма скучно. Хотя твой основной инстинкт – самосохранение, что тоже не слишком весело, а то давно бы уже махнула рукой на своего тощего мистера Романо и закрутила интрижку с этим Грегом. Оборотни сильны, неутомимы и зверски обаятельны. Йехмяу-у-у, был бы он самкой!"

Пацци в самом деле повалился на спину и перекатился несколько раз с истошным мяуканьем. Да, интересная вещь, подсознание. В колледже для ночных, куда я ходила на вечерние занятия, оборотней хватало, хотя они и держались особняком. Все такие здоровые, симпатичные, спортивные, настоящая элита патрулей. Девчонки с ума сходили по ним,

а у меня уже был Тони. Сейчас появился шанс отмотать время назад, но у меня снова как бы был Тони.

Совість с голосом Паци в этот раз промолчала, то ли соглашаясь, то ли потеряв надежду достучаться до моего здравого смысла и инстинктов. Поэтому я решила вернуться к первоначальному плану и продолжить соблазнять Грегга.

И первым пунктом шел ланч с доставкой прямо в офис. За два часа я успела приготовить вполне сносную пасту с морепродуктами, два вида сэндвичей и кекс. Его, пышущего ароматами лимона, ванили и свежей домашней выпечки, пришлось поставить на обычное блюдо, потому что специального закрытого в холостяцком жилище Грегга Макдугалла не нашлось.

Зато по итогам в зеркале отразилась настолько милая и придурковатая женщина, что самый изощрённый ум не опознал бы в ней ведьму. Тот самый приглушенно-красный сарафан в белый горошек, старомодно уложенные волосы и повязка в тон, а в руках – пакет с термоконтейнерами и блюдо с облитым белой глазурью кексом. По-хорошему следовало бы прихватить с собой и Паци, но кот так извел меня во время готовки, что сил возиться с ним ещё и во время поездки не было. Бросится ещё под ноги – прощай кекс и красивый наряд. Его, кстати, посоветовала взять с собой Джоанна. Пятидесятые всегда в моде, уверяла подруга, тем более в провинции, у меня-то сарафан остался после ретро-вечеринки.

Вообще симпатично вышло, стильно и оригинально.

"Точно как у героини: "Ужин у Люси всегда в девять".

Пацци подобрался совсем близко, встал на задние лапы и хотел с удовольствием поточить когти о мою ногу и, что страшнее – чулки, но громкий щелчок кухонных ножниц заставил его передумать. Зато внутренний голос проявился снова, вдобавок и про фильм напомнил.

Заурядный такой ужасик, меня на него пригласил мистер Ивановски, владелец соседнего магазинчика товаров из его родной страны. Он давно уже положил глаз на мое дело и мечтал слить капиталы, заодно, так уж и быть, наши тела. Тони был категорически против, но после его ухода преграда исчезла, а еще Джоанна давила на меня, что нельзя сидеть в одиночестве, нужно развеяться, открыться новому, а Ивановски на фоне прочих моих знакомых был очень даже ничего.

Кто же знал, что это новое окажется высокобюджетным ужасиком про домохозяйку? Милашка-Люси все мечтала приготовить идеальный ужин, но ей постоянно кто-то мешал. После чего она довольно жестоко убивала этого кого-то, делала из него радиоуправляемую куклу и начинала все с начала. Жутковато, хотя все такое светленькое, солнечное, миленькое...

Наверное, не случись со мной двух десятков патрулей, или не будь ведьмы, даже домашние, в принципе такими скептически-ехидными, я бы, как положено, прижималась к мягкому телу Ивановски, таскала у него попкорн и вскрикивала на

особенно жутких местах, но не срослось.

После очередного “а почему с такими технологиями она помешалась на ужине, а не захватила мир?” мой сосед ушел. Вместе с ним еще несколько зрителей с соседних кресел, один даже пытался потребовать у меня компенсации за билет и подпорченное удовольствие от фильма, но мягкое и неумолимое тело Ивановски крейсером дотолкало его до выхода и в непонятных мне выражениях призывало не требовать денег у дамы.

Тогда я из чистого упрямства досидела до конца, ко мне даже придвинулся какой-то подозрительный тип в очках и поинтересовался, что думаю по поводу сцены после титров. Я честно поведала о жадности продюсеров и их расчете снять десятка полтора сиквелов. Он молча пожал мне руку и ушел.

Собственно, в этой сцене были игравшие на площадке детишки, старушки на скамейках, довольный мужчина, который выгуливал пса, а по залитой солнцем улице типового пригорода шла и жизнерадостно улыбалась та самая Люси, сжимая в руках поднос с яблочным пирогом, а из-под салфетки выглядывал пульт управления ее куклами. Бред же!

Но после намека от внутреннего голоса я по-новому взглядела на свое отражение. Что-то общее есть, но у Люси было платье кораллового цвета, на широких бретелях, горошек крупнее и повязка на голове совсем другая. Мой же сарафан короче на добрых пять дюймов, с кружевной отделкой

по низу и вовсе без бретелей.

Да и кто, кроме Ивановски, будет смотреть этот ужасный фильм? Еще и в таком захолустье? Поэтому я беззаботно подкрасила губы, подрумянила щеки, убедилась, что Паци никак не сможет выбраться из дома, а оставшись здесь, не загадит ничего важного, села в машину и поехала к городской ратуше.

Дорога в самом деле оказалась простой, а сам Лейквуд – крохотным городком, очень типично-провинциальным, в котором здание ратуши невозможно проехать или не узнать. А в остальном приятное место: тихое, спокойное, чистое и какое-то очень зеленое, будто лес не отступил в борьбе с человеком, а только чуть отодвинулся, давая тому место для жизни.

Только вот чужаков здесь не любили: от моей машины откровенно шарахались, показывали пальцем и даже снимали на камеры смартфонов. А стоило выйти наружу, как рядом горько зарыдал ребенок, парочка женщин метнулась к зданию полицейского участка, а старичок-почтальон вытащил из кармана пистолет.

Кажется, фильм про Люси здесь не просто смотрели, а транслировали на центральной площади и не один раз.

Дремавший на входе в ратушу охранник встрепенулся и чуть не повалился со стула. Затем взмахнул свернутой газетой, словно та была лазерным мечом, и чуть дрогнувшим голосом поинтересовался:

– Люси?

– Элис! – честно ответила я, хотя соблазн! Соблазн! О-о-о, такого я не чувствовала со времен окончания колледжа. Так старалась стать примерной и правильной женой для То-ни, что забросила все свои прежние увлечения и шуточки, а оказалось, ужасно скучала без них.

– И что же вам нужно в нашем скромном заведении?

– Грегор Макдугалл, – с заминкой, за время которой сторож успел побледнеть тона на два, ответила я.

– Только он?

– Если сможет в одиночку съесть этот кексик – то да.

– Грег? Сможет. Должен! Тут и есть-то нечего, на один укус.

Охранник все же подскочил с места и сам открыл передо мной дверь, приглашая зайти внутрь. Я помедлила, поставила кекс на стойку, придирчиво осмотрела его со всех сторон, чтобы проверить, не потекла ли где глазурь, затем вытащила из сумочки зеркальце, оглядела уже себя, чуть подкрасила губы и только тогда шагнула в коридор.

Обычный светлый, без особенных изысков, какие и бывают в административных зданиях. Только оттенок штор показался мне мрачноватым, но после вопроса, отчего они не в цветочек, охранник припустил так, будто тоже был оборотнем и уже сменил ипостась.

К нашему обоюдному удовольствию, идти было недолго, в какой-то момент бедолага резко застыл на месте и распахнул

передо мной дверь с криком:

– Это к Грегу!

Судя по всему, мы попали в приемную к какой-то важной шишке: помещение было огромное, справа за столом сидела очень строгая секретарша с такими тонкими, брезгливо поджатыми губами и обжигающим ненавистью взглядом из-под очков, что сразу становилось понятно – ведьма. А по расставленным здесь же диванчикам и креслам расселась уже совсем другая компания, схожая между собой едва заметным золотистым блеском в глазах. Оборотни, целая стая оборотней! И только в углу примостился румяный улыбчивый толстячок, от которого так тянуло предгрозовой свежестью, что мне сразу же захотелось сбежать куда подальше. Инквизиторов не любили даже ведьмы. Последних, к счастью, было не так просто обнаружить, особенно под маской Люси.

Да, здешние волки тоже смотрели этот фильм.

Первой отмерла высокая темнокожая девушка, красивая настолько, что хотелось потереть себе глаза, чтобы убедиться, не подводят ли линзы. Но для этого надо было поставить кекс, а без него пропадала львиная доля эффекта Люси.

– Кто ты такая? – она воинственно налетела на меня, чуть не вляпавшись грудью в кекс.

– Замри! – от моего выкрика девушка отскочила на добрых три фута. – Глазурь размажешь!

Несмотря на браваду, фильм про Люси пронял и эту волчицу. Она подняла руки вверх и отошла назад. Медленно,

как при встрече с монстром или обмотанным взрывчаткой психопатом. Остальные выглядели не лучше: побледнели и вжались в спинки сидений, один толстячок по-прежнему беззаботно улыбался.

– Элис Фостерс, – представилась я, чтобы разрядить обстановку. – Хотела угостить Грега ланчем, но, думаю, здесь на всех хватит. Хотите кексик?

– Замешанный на крови гостей предыдущего ужина? – полушутливо поинтересовался высокий и широкоплечий парень, по виду чуть старше Роуз. Симпатичный, этакий похититель девичьих сердец.

"Однажды, милая, ты осознаешь, что все эти молоденькие красавчики проходят по категории "забавный малыш" и обратишь внимание на более зрелых мужчин" – как-то обмолвилась мама, но тогда ее слова прошли мимо меня. А вот сейчас внезапно оказались в тему. В точности скопировав мамины интонации, когда она отчитывала меня или сестер, я проговорила:

– Молоко, мука, яйца и масло, в основном, молодой человек. Обычный кекс. До сих пор не пойму, что с ним не так? В Лейквуде все так боятся располнеть?

– Да почему же? – толстячок первым встал и подошёл ко мне, приглядываясь к выпечке. – Я бы не отказался от кусочка. Док Фишер! – представился он.

Один благоразумный человек в этом сумасшедшем доме и тот кастрирует котов дуплетами. Но это же объясняет его

невосприимчивость – медики зачастую циничнее ведьм.

Я улыбнулась инквизитору и поставила блюдо с кексом на стол секретарши. Та позеленела от злости и почти зашипела, сквозь зубы бормоча заклинание, отчего волки резко сдвинулись в сторону выхода. А двое парней, включая того красавчика, загородили собой девушку.

Но Дина Флетчер, если верить табличке на ее столе, была не самой страшной из встреченных мною ведьм. В конце концов, если я пережила то, как тетушка Ингрид кричала и швырялась проклятиями за случайно разбитый флакон с особо ценным зельем, то и эту бормотуху переживу.

Пока я размышляла, чем бы разрезать кекс, из кабинета выскочил Грег. Ещё более серьезный и хмурый, чем утром выходил из дома, но чуть растрёпанные волосы и пятно чернил на щеке портили весь образ. Заметив меня, Грегор улыбнулся с непонятным облегчением, подскочил, осторожно обнял и поцеловал в щеку.

– Элис! Приятный сюрприз! И кекс. Дина, сделай нам кофе и завари чай!

Секретаршу перекосило так, что не будь я ведьмой, не рискнула бы дышать в одном с ней помещении. Но иногда кровь сильнее нас.

Я потянулась вверх и с чувством поцеловала Грега в губы. Без лишней показушности или сплетённых языков, а ровно так, как при встрече целовала Тони в лучшие годы нашей семейной жизни. Волк довольно притянул меня за талию и

отпустил весьма неохотно. Я же стащила со стола злившейся Дины салфетку и стёрла отпечатавшуюся на его губах помаду.

– Не стоит беспокоиться и отвлекать от работы *мисс* Флетчер, – проворковала я, – мне не сложно самой сделать кофе. Подумаешь, достать чашки и нажать пару кнопок.

– Спасибо, вернусь через минуту, – Грег чмокнул меня ещё раз и почти выбежал из приемной.

На лице Дины четко читалось, что она скорее умрет, чем выдаст мне расположение чашек и чайника, но тут снова вмещалась та самая девушка. Она протянула мне смуглую и тонкую ладонь, после представилась:

– Табита Лейн. Сейчас помогу с чаем.

И в самом деле споро вытащила из стола стопку чашек и десертных тарелочек, чтобы хватило на всех. А ещё нож, но так и не выпустила его из рук, и лопаточку, которую с сомнениями, но все же протянула мне.

– Так значит, вы с Грегом... ну...

– О, да! – подтвердила я, мечтательно уставившись в потолок, будто бы Грегор Макдугалл заманил меня в номер с зеркальными потолками и исполнил все до единой фантазии, которые когда-то бродили в юной голове Элис, тогда ещё действительно Фостерс, в отношении обратной. Это сейчас добрая половина из этих планов мысленно получила метку: "а вдруг мне заклинит спину?", а вот тогда я умела мечтать вдохновенно и смело.

Остальных проняло. Даже тот самый наглый красавчик скептически поинтересовался:

– И как же вы познакомились?

Действительно, как? Правда выглядит слишком уж оригинально. Как на зло, в памяти всплыла только одна из многочисленных историй Джоанны.

– Я поссорилась со своим бывшим, сбежала из мотеля, думала, что быстро пробегу через парк и выйду к прокату авто, в результате заблудилась и выскочила на трассу. Грег затормозил в миллиметре от моих ног, потом выскочил, проверить, все ли в порядке, затащил меня к себе в машину...

По мере того, как я рассказывала, лица присутствующих вытягивались все сильнее. Даже Табита бросила резать кекс и уставилась на меня:

– Грег взял машину?

– У него есть права? – подхватил ее толстячок.

– И он не раскатал тебя тонким блином по асфальту, как это случалось с дорожными конусами? – закончил красавчик.

Вот дьявол! Как можно было проколоться на такой мелочи? Я даже предположить не могла, что в двадцать первом веке существует мужчина без водительских прав! А ведь прояви я немного здравого смысла, то вспомнила бы, что ни гаража, ни машины у дома Грега не было. Легенда не просто трещала, она распалась на части и летела в бездну.

– Ладно, – вздохнула я. – Грег просил не говорить вам,

но это я подобрала его на дороге. Такого несчастного и... голого. Он рассказал про подружку, которая..., ой нет, не могу, пусть лучше он сам.

Мужская часть разом понимающе переглянулась, а вот Табита побледнела ещё сильнее.

– Ты посадила в свою машину здорового голого мужика?

– Он казался таким милым и беспомощным, – я похлопала ресницами и принялась разливать всем чай. Да, теперь меня считают беспросветной дурой, зато, кажется, верят и больше не боятся. – К тому же на заднем сиденье у меня был яблочный пирог, которому срочно требовался желающий его съесть.

Оборотни дружно отпрянули от меня, только док Фишер невозмутимо жевал кекс и расхваливал его вкус.

– А потом? – с сомнением поинтересовалась Табита. – Он съел пирог?

– Ой, да, хи-хи, пирог..., – отмахнулась я. – До него мы тоже добрались.

Кажется, девушка приняла техническое поражение в искусстве многозначительного выделения слов, потупилась и больше вопросов не задавала.

Кекс же заветривался, черствел и терял аромат, потому как кроме меня и доктора Фишера попробовать его никто не решался. Все же быть Люси оказалось весело только первые пять минут, дальше начинались проблемы.

Я беспечно ковырнула свою порцию ложечкой и отправила кекс себе в рот, поймав взгляд Дины. Давай же, ведьма ты или нет? Секретарша с видом ковбоя на диком западе подняла свой кусок руками и откусила так, будто представляла на его месте мою голову. Ну вот, так-то лучше, начало положено, а продукты не испортятся!

Видя, что доктор уминает уже вторую порцию, Дина почти расправилась со своей, а из моей сумочки все еще не появился тот самый пульт, остальные оборотни тоже начали потихоньку пробовать. Двое из них так и крутились вокруг Табиты, не отступая ни на шаг, еще один, тот самый красавчик, не спускал с меня глаз.

– А давно вы знакомы с Греггом? Он ни разу не упоминал, что нашел подружку. Тем более такую городскую цыпочку.

– Одни туфли тысяч пять стоят, – поддержала его Дина.

А голос у нее оказался приятный, бархатистый и обволакивающий. Зато сквозящая в нем злоба обжигала не хуже проклятия.

– Ну что вы, это прошлогодняя коллекция, к тому же был небольшой брак на каблуке..., – стоимость этих туфель я не выдала ни маме, ни Джоанне, ни сестрам, перед Диной тем более не расколюсь. Тоже мне, ведьма-налоговый инспектор! Хотя в реальности такие сочетания сущности и профессии оказывались самыми паскудными. Хуже только бухгалтеры-лисы. Мало того, что постоянно пытаются нагреть, так ещё и исчезать умеют бесследно.

Дина тоже наверняка узнала во мне коллегу, а может быть позавидовала туфлям, потому как скривилась ещё сильнее, но в разговор больше не лезла. Интересно, ее-то что связывает с альфой? И почему она, как и все присутствующие, так не верит в наши отношения?

– А с Грегом мы договорились, что не станем делать из отношений культа и заведем стереотипный дорожный роман без обязательств, но с возможностью трансформации его в нечто большее, – ответила я всем разом. – Поэтому он обо мне и не рассказывал. К чему эти средневековые условности?

– Стереотипный дорожный роман – это как? – не сдавался красавчик.

Но я просто закатила глаза с выражением “ох уж эти провинциалы, все им приходится объяснять” и промолчала. К счастью, в приемную вошел Грег, еще не знавший всех деталей нашего знакомства, но понятливо утачивший меня к себе в кабинет.

Кстати, тоже совершенно типовой и лишенный какой-либо индивидуальности, кроме нескольких индейских ловцов для сновидений, развешанных по окнам и стенам.

Да-а, здесь только таблички “добро пожаловать к ночным” не хватало. Ловцы, кстати, были вполне рабочими и сочли магией так, что мне стало не по себе.

Грег заметил это, помог сесть на диван и виноватым тоном пояснил:

– Это мой старый друг, Вагош, ушел на пенсию и плетет не переставая. А дома их уже некуда вешать. Было, – поправился он, когда вспомнил, что ни одного на стене и не висит. – Я спрятал их перед твоим приездом.

– О-о-о. Не стоило, обожаю все эти этнические штучки!

Я в притворном умилении сложила руки, но не тронула ни один из “ловцов”. Это надо серьезно болеть на голову, чтобы лезть к чужой магии. Тем более такой древней и сильной. Вдруг там не только на злых духов, но и на ведьм есть силки? И учитывая магический фон Лейквуда, я бы не отказалась от пары-тройки таких штучек на окнах.

– А ты спишь здесь? – я постаралась спросить максимально невинно, не подпуская в голос издевки.

Грег же смутился, закашлялся, а после затравленно оглянулся, подыскивая на что бы перевести разговор. Но кроме порции кекса, которую я прихватила из приемной, ничего не обнаружилось.

– Очень редко, когда заматаюсь. Но Вагош говорил, что в моем случае лучше перебдеть. Кстати, Элис, как тебе мои подчиненные? О чем вы болтали?

– Я рассказала историю нашего знакомства. Чуть подкорректированную, конечно.

– А они не задавали всяких идиотских вопросов, вроде: “Ох, Элис, ты такая молодая и красивая, что нашла в нашем дряхлом помощнике мэра”?

Странно, что свирепого альфу и вожака целой стаи волно-

вали такие глупости. Дряхлым его бы не назвал и самый отшибленный завистник, как и скучным, глупым или неадекватным. Единственная странность с привычкой расхаживать по дому без одежды нашла достаточно простое объяснение: наверняка он обернулся на пороге и из-за боли в желудке сразу полез в холодильник, не успев одеться.

А еще с Грегом было как-то очень легко, как со старинным приятелем, с которым не виделись много лет: в первые мгновения вроде бы еще мелькает неловкость, а дальше вы вспоминаете какой-то эпизод из прошлого, вместе смеетесь и болтаете, словно и не расставались.

Пожалуй, даже без всей этой аферы с Тони, я бы не отказалась от знакомства с таким мужчиной. А после того, как видела его без одежды – тем более бы не отказалась.

– Если бы они спросили, я бы рассказала им, что запала на твои колени-и-и, – мечтательно протянула я, в деталях представив и их, и другие части тела.

Грег опешил, затем выдохнул, откинулся назад, вытащил из волос резинку и взлохматил их.

– Да? Вообще-то в правом мениск разорван, а левое чуть похрустывает по утрам. Никогда не думал, что...

– Не думай, Грег, – я положила ладонь ему на щеку и неуверенно погладила. В советах Джоанны был пункт о том, что для соблазнения мужчины следует в правильных пропорциях излучать неприступность и туманное обещание упасть в самую бездну разврата, если дело дойдет до постели.

Слишком гремучая смесь для моего скромного актерского мастерства.

Но Макдугалл все равно вытаращился на меня с такой сильной опаской, что захотелось немедленно покаяться во всем, даже в тайных переговорах со своей совестью, которая болтает голосом Паци. Сейчас, кстати, она молчала, представив мне самой разобраться с такой непростой ситуацией. А раз так...

– Ты привлекательный и не только коленями мужчина, чтобы заинтересоваться тобой не нужны какие-то сверхъестественные причины, правда, – выдала я ровно то, что ответила бы обычная Элис Романо, без советов подруг и навязчивого голоса в голове. Хотя, могу поспорить, он бы одобрил этот вариант. После целомудренно поцеловала Грегга в щеку, а он обнял меня за плечи.

Это было словно удар молнии или заклятия. Я просто прислонила голову к его плечу и почувствовала, что могла бы сидеть так вечно. Потому что это самое плечо будто бы создали по каким-то лекалам с пометкой “персональный заказ Элис Романо, отдать лично в руки”, но курьер напутал адрес доставки и ошибочно выдал идеального мужчину другой.

А как же тогда Тони? Неужели все наши тринадцать лет были ошибкой?

Грег, как назло, обнял меня чуть крепче, позволяя оценить не только идеальное плечо, но и грудь и ладони. А еще – едва уловимый запах парфюма, который наверняка выбира-

ла Роуз-Само-Соввершенство-Макдугалл, но сейчас меня это не раздражало.

– Спасибо, Элис, – чмокнул он меня в щеку, – но я самый обычный мужчина с самой обычной работой.

“Только по ночам патрулирую окрестности в волчьей ипостаси и скрываю ото всех язву, чтобы не показаться слабым” – мысленно закончила за него я. А сама чуть отодвинулась, чтобы удобнее было заглядывать в глаза и поправить волосы Грега, частично заслонившие лицо.

– В обычности тоже есть хорошее, уж я-то знаю. И ты не переносишь увиденное в кино на реальную жизнь, – смешок вырвался сам собой, но Грег сразу же улыбнулся в ответ.

– Да проспал я всю середину этого стра-а-ашного фильма про Люси. Уилл тогда злился, что мой храп испортил тщательно подготовленное свидание с двумя близняшками.

– Какой нехороший поступок! – я в шутку пригрозила ему пальцем.

– Не думаю, что и без моего... гхм.. храпа, у них бы что-то срослось. Девушки пришли на свидание в таких же платьях, а Уилл потом пару недель от красного и горошка шарахался. Люси его покорила, без вариантов! Но тебе очень идет этот образ, правда.

– Спасибо! – я кокетливо повела плечом, как энергетиком подпитываясь вниманием Грега.

Занудничать на тему того, что это скорее сарафан, чем платье, все же было лишним. Идет и идет, это же прекрас-

но! Тем более Грег говорил вполне искренне, с неподдельной теплотой в глазах. Очень и очень странно, что такой мужчина еще и спрашивает про то, может ли он кому-то понравиться. Ему бы на недельку выбраться в один из типичных провинциальных городков, вроде того, где живет тетушка Игнрид, на улицу бы выходить боялся без бронежилета, каски и боксерских перчаток, а иначе оголодавшие дамочки оглушат и насильно наденут на палец кольцо. Но, видимо, альфе нельзя было надолго покидать Лейквуд, а здесь с женщинами было непросто.

Я тоже вздохнула и опустила взгляд на свои руки. На безымянном пальце не осталось даже бледной полоски, прилипчивый загар успел схватиться во время пробежек по побережью и скрыл то, что еще несколько месяцев назад Элис Романо была счастливой замужней женщиной.

– На самом деле, – виновато вздохнула я, мысленно извинившись перед бывшим мужем за очередную ложь, – это сарафан Тони. Он купил его для ретро-вечеринки еще полтора года назад, задолго до премьеры Люси.

– О, он молодец! Я так и не научился угадывать размеры женской одежды.

– Он и не угадывал, купил его себе! Хотел произвести неизгладимое впечатление на остальных гостей.

Судя по вытянувшемуся лицу Макдугалла, даже блеклый образ высокого, темноволосого и вечно щеголявшего трехдневной щетиной почти-итальянца в красном сарафане тоже

обладал нужным эффектом. Мне даже стало немного стыдно: если Грег захочет не просто разлучить этих голубков, а пристрелит Тони, что тогда? Вот уж действительно "жили они долго и счастливо" получится.

– А у тебя есть пистолет? – мой вопрос если и удивил оборотня, то виду он не подал. Как вариант, до сих пор осмысливал услышанное про будущего зятя.

– Был где-то, – Грег укладкой глянул на стену, на которой выделялся прямоугольник сейфа. – А тебе зачем?

– Да так... Кажется, с образом я все же перестаралась, боюсь возвращаться домой.

– Я попрошу Уилла, у него есть и пистолет, и право прикрыть торговлю алкоголем на пару дней. Его мать держит единственный на всю округу бар с нормальным пивом, – пояснил Грег, видя мое недоумение. – Его мнение крайне авторитетно для местных.

– Знаешь, давай лучше ты меня проводишь. Не хочу ссориться с таким важным человеком, вдруг все же захочется пропустить стаканчик, а у него боязнь Люси...

А ещё Джоанна строго-настрого запретила даже косо смотреть в сторону друзей потенциального мужа. Их следовало обхаживать ещё тщательнее, чем объект, но не выходя за рамки приличий. Все же моей целью был Грег, а не битва двух разъярённых оборотней. А сложновато обхаживать того, кто тебя боится.

Макдугалл пока не догадывался, что пал жертвой ковар-

ной ведьмы и улыбнулся мне вполне искренне, даже поинтересовался, что в пакетах. Я хотела похвастаться пастой и прочим, торжественно водрузила пакет на журнальный столик, приоткрыла и чуть не взревела от злости.

На контейнерах лежала надкусанная со всех сторон колбаса, пучок перьев с остатками кожаного шнура, как доказательство, что ловцы для сновидений в доме Грегга все же были, и грязная, усохшая кроличья лапка.

– Паци! Проклятый кот! – завопила я. – Где здесь доктор Фишер, он нужен мне срочно!

– Мне тоже, – Грегг посерьёзней, вытащил из пакета лапу и повертел ее, разглядывая со всех сторон.

Глава 7

Это определенно можно было записывать в рейтинг самых провальных свиданий Элис Фостерс Причем, первым номером. Вначале нарядиться в стиле героини ужасика, перепугать всех, кого только можно, потом подбросить мужчине, которого хотела соблазнить, лапу дохлого кролика и еще кучу всякого мусора – это эпично!

Впрочем, если Макдугалл не испугается – он точно на меня запал и дело можно считать наполовину сделанным. Или всерьез задуматься, зачем ему так срочно понадобилась подруга.

– У тебя тоже есть живность, которую нужно срочно кастрировать? – сочувственно спросила я и одновременно сжала ладонь Грега. Да, милый, да, расскажи мне о своих волках. Я же ведьма, обожаю смотреть, как люди смущаются и выкручиваются.

Грег в самом деле шумно выдохнул, снова взлохматил волосы, потом отвел взгляд и произнес:

– Ага, песик. Небольшой такой, вроде овчарки. Или лайки. Вроде бы и толковый, но...

Он вдруг нахмурился, затем подошел к двери и добавил громкости голосу:

– Но как увидит самку – окончательно тупеет. Поэтому и думаю, может, очистить кору его головного мозга от разру-

шающего действия гормонов? Надолго и с гарантией.

– Можно и временно! – поддержала я тоже громко. – Моя тетушка Ингрид готовит такие настойки, целых два вида. Одна с гарантией восстановления всех функций, другая – как повезет, зато дешевле в два раза и незаметна в пище. Но обе отлично прочищают мозги!

Ещё на стадии чтения этикетки, насколько знаю. На ней такой красноречивый значок с перечеркнутым корнем лопуха, или не лопуха... Честно говоря, я достаточно рано перестала вглядываться в этикетки тетушкиных эликсиров или заметки в записной книжке, чтобы случайно не получить знаний, к которым не была готова. Но на мужчин настойка действует безотказно. И за счет этикетки тоже.

За дверью что-то бухнуло, затем послышалась тихая ругань – и все стихло. Кажется, “небольшие песики” уже услышали и так больше, чем рассчитывали и тоже не были к этому готовы.

– Придурки! – устало махнул рукой Грег, затем подошел ближе и подал мне руку. – Пойдем, провожу до дома, а то мой перерыв закончится!

К кексу он так и не притронулся, предлагать же бутерброды или пасту было стыдно уже мне. Пускай подарки Паци и не испортили само содержимое контейнеров, но чувство, что я уронила на пол закуски, быстро собрала их, подула со всех сторон, после чего подала гостям – никуда не делось. Поэтому и пакет я прижала к себе, только кроличью лапу Грегор

спрятал в ящик стола, а вытаскивать или просить ее себе было глупо и странно. Еще более глупо и странно, чем явиться в городскую ратушу, нарядившись под Люси. Джоанна убила бы меня за столь грандиозный провал.

Грег, кажется, не отреагировал, но и он поглядывал на кекс весьма странно. Чувствую, кормежка им вполне заметит для оборотней если не кастрацию, то ударную порцию брома. И этот человек ругал меня за угрозы коту! Ха-ха! Да мы с Папи оба знаем, что это всего лишь невинная шутка: фамильяров нельзя калечить, особенно самой ведьме, иначе потеряешь магию. Что мне эта магия, конечно, но все равно приятно иметь *возможность* ей воспользоваться. Это как газовый баллончик под сиденьем автомобиля и бита в багажнике: одно наличие вселяет уверенность.

Когда Грег открыл дверь, то нечаянно стукнул кого-то по лбу. Я выглянула из-за оборотня и тут же с притворным сочувствием помогла встать пришибленной Дине. Ничего страшного, даже шишки не будет, но секретарша зашипела так, будто в нее брызнули кислотой. И поделом! Подслушивать – это очень и очень нехорошо! Почти как соблазнять одного мужчину, чтобы поссорить его дочь с другим.

В общем, я помогла Дине подняться, опередив Грега и заглянула ей в глаза с таким сочувствием, что ведьма выругалась и отскочила, как злая кошка. Того и гляди, вцепится и расцарапает ногтями лицо.

– Могу сделать специальную мазь, – начала я, но Дина

предложила мне самой воспользоваться этой мазью, причем, весьма интересным способом. Потом психанула и выбежала из приемной.

Остальные оборотни остались сидеть по своим местам, будто и не покидали их. Хотя, могу поспорить, они просто шустрее отпрыгнули от двери.

– Бедная девушка, – вздохнула я, глядя на дверь. – Но из секретарей я бы ее уволила без рекомендаций. Что ж! Мне пора. И, Грег, если будут еще проблемы с твоими песиками – обращайся, после Пацы я с любым зверьем справляюсь!

Он сначала опешил, затем преувеличенно бодро поблагодарил и напомнил, что нам пора ехать. На прощание я обвела тяжелым, “пусть ничего не говорю, но все вижу и запоминаю” взглядом нарезанный кекс, попробовать который отважились только док и Дина, и вышла.

– А у тебя есть талант руководителя, – заметил Грег, когда мы уже оказались на улице.

– Ни капли, на самом деле. В моих магазинах работают милые и тихие девушки, с которыми мы почти как семья, – вот это было не совсем правдой. Но, надеюсь, Грег никогда не столкнется с Элис-начальницей. – А с такой оравой сильных маскулинных парней я бы не справилась. А у тебя очень лихо выходит!

Грег дернул углом рта, затем еще раз взлохматил волосы и очень странно посмотрел на меня. Перегнула? Надавила на больную мозоль? Но Джоанна учила, что лести и восхвале-

ний в отношении мужчины много не бывает. Правду о себе он может узнать только после свадьбы и заключения брачного договора.

Но никакой правды не было. Я в самом деле не смогла бы совладать с такой оравой неуравновешенных оборотней. Это же не вольнонаемные “тихие и милые девушки”, которых можно уволить, если совсем потеряют берега, а стая, от которой не избавишься. И Грег в самом деле держится молодцом.

Даже сейчас оборотни всей стаей, включая инквизитора и ведьму прильнули к окнам и разглядывали, как их вожак провожает “Люси” до машины. Вообще-то Грег предлагал доехать со мной до дома, но это уже было бы чересчур, ведь возвращаться ему придется пешком. Поэтому я не поддалась на уговоры, еще раз с чувством поцеловала его в щеку и села в машину, не удержавшись от того, чтобы помахать любопытным волкам пультом от гаража.

Древний, с большими кнопками и обмотанный по одному краю изолентой, он так здорово походил на *тот самый*, что парни разом отхлынули от окон, двое из них снова загородили Табиту, а Дина красноречиво провела пальцем по шее и указала на меня. Ну да, конечно, боюсь-боюсь. Полсотни тварей из других миров не смогли угробить Элис Фостерс, а эта провинциальная ведьма так запросто разберется. Я безмятежно помахала персонально ей, широко улыбнулась и отъехала от ратуши.

Лейквуд казался достаточно милым городком, в котором можно хорошо отдохнуть и спокойно побродить по улицам, но лучше уж сделать это завтра, когда наряд Люси спрячется в самом дальнем углу шкафа, а солнца будет чуть больше. Странно, но вчера оно всюсю сияло над окрестностями, сегодня с утра тоже будто выглянуло, а ближе к обеду спряталось за тучами. Низкими и грозowymi, как бывало после очередного разрыва пространства.

Как и всякая порядочная трусиха, к тому же крайне слабая для настоящей драки, я успела выучить множество косвенных признаков прихода в наш мир гостей из соседних. Во-первых, всегда начиналась гроза, которую не обещали синоптики. Во-вторых, случались какие-то прорывы у энергетически зависимых существ: у кого-то просто начиналась мигрень, у кого-то получалось особенно сложное заклинание, молодые оборотни впервые спонтанно меняли ипостась, а ведьмы могли даже взлететь. Недалеко и ненадолго, можно и без метлы, но взлетали. Конечно, были и более достоверные признаки, вроде внезапно появившихся оврагов или глубоких ям в земле, а также показания очевидцев, которые видели “гостей”, но...

Я резко затормозила, здорово напугав влюбленную парочку. Они плелись по обочине и не замечали ничего вокруг, полностью поглощенные друг другом. А в стороне от дороги, прямо по лужайке городского парка расхаживала самая настоящая Люси. Или нет, я в облике Люси, потому что у

настоящей было немного другое платье и прическа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.